

Ближе к жизни!

«Литературная газета» — литературный журнал «Алашара» на казахском языке. Ныне с еще большей остротой встает вопрос о качестве работы писательских газет, журналов, альманахов, о том, достаточно ли близки они к жизни, удовлетворяют ли растущие запросы читателей, достаточно ли действительны эти издания.

Качество журнала целиком определяется тем, как он ведется, насколько он целенаправлен. В. И. Ленин указывал, что журнал без направления — вещь бесполезная, вредная.

В журнале «Новый мир» еще не так давно были допущены серьезные идейные ошибки. В литературных органах и по сей день появляются отдельные путанные, теоретически неясные, нечеткие выступления. Необходимо неуклонно повышать идейно-теоретический уровень наших газет и журналов, своевременно разоблачать проявления чуждой марксизму идеологии.

Многие серьезные претензии можно предъявить к писательским газетам — в том числе к «Литературной газете». — к нашим «толстым» литературно-художественным, общественно-политическим журналам, выходящим в Москве, Ленинграде и столицах республик. В них мало печатается ярких писательских выступлений, исполненных публицистического пафоса, глубоко раскрывающих факты в области государственного творчества народа, увлекательно рассказывающих о том, «что достигнуто за год» в многочисленных областях хозяйства, культуры, страстно бичующих отсталое, косное. В отделе публицистики нередко появляются скучные, сухо написанные статьи, в которых «голая теория» не подкрепляется анализом живых фактов, привлекаемых из действительности. Журналы должны наполнять писателей на глубокое, пристальное изучение жизни — неиссякаемого источника творчества, а иные из них, как например, «Светланка» гравитуют ее арест — орган Союза писателей Армении, замыкаются в узкий круг литературных заминок, становятся академически бесстрастными. Альманах «Год 35-й», основанный Горьким и призванный живо, публицистически остро отразить по горячему следу значительные события года, несправедливо отстает от жизни, уклоняется от главных тем современности, печатает вещи незначительные, сырые.

Писательские газеты и журналы крайне мало сделали для изучения и пропаганды творческих итогов Второго съезда, намеченной программы дальнейшего литературного развития. В отделе критики редко появляются статьи с широкими обобщениями, выходящие из узкого литературного круга, обращенные к большому читателю. Вместе с тем слабо разрабатываются в журналах и вопросы теории литературы, проблемы художественного мастерства.

Большинство наших «толстых» журналов однообразно по типу. Номера скучно оформлены, похожи друг на друга, словно у редакторы нет желания отойти от раз принятого стандарта, проявить изобретательность, инициативу, выдумку. В этом отношении нашим литературным журналам есть чему поучиться у журнала «Театр», всегда привлекающего своей живостью.

Читатели, писательская общественность предъявляют большой счет и «Литературной газете», справедливо требуя, чтобы она шире и глубже охватывала вопросы литературы и жизни, больше внимания уделяла проблемам морали, воспитания людей. Отменяя высокие задачи, стоящие перед писательской печатью, А. Толстой в свое время говорил о «Литературной газете», как о трибуне для больших боев, как об органе высокой художественной мысли для молодых поколений писателей. Он хотел, чтобы газета отражала «диалектику литературы», «диалектику больших творческих страстей», определяющих ее поступательное движение вперед, степень ее вменяемости в жизнь.

Успешное решение этих и других важных задач в большой степени зависит от дальнейшего укрепления связей газет, журналов с писательским активом, с массами читателей, о чем сегодня рассказывают работники печати в анкете «Литературной газеты». И сами писатели, следуя славным традициям, теснее, ближе должны стать к печатным органам, повседневно общаться с миллионным читателем, делаясь с ним своими думами, воодушевляя, подымая советских людей на осуществление решений партии и правительства.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 53 (3398)

Четверг, 5 мая 1955 г.

Цена 40 коп.

Сегодня — День печати

ПИСАТЕЛЬ И ГАЗЕТА

АНКЕТА «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Большая трибуна

На днях в редакции «Уральского рабочего» мы вспомнили Павла Петровича Бажова — как он работал журналистом, как дружил с газетой до последних дней своей жизни, как многие темы его рождения родились в стенах редакции.

Редакция давала Бажову заказ, и он считал его исполнением почетным делом. «Хорошо, я подумаю, а как выйдет — не знаю», — отвечал обычно писатель. И сказки его всегда были хорошим подарком читателю. Так появились сказки «Широкое плечо», «Не та цапля», «Круговой фонарь» и другие.

Интересно рождение сказки «Не та цапля». Дело было летом 1950 года. Утром на квартиру Бажова позвонили из редакции газеты:

— Павел Петрович, просим вас написать сказку о техническом прогрессе.

— Вопрос, конечно, важный, но вы ведь знаете, что это не по моей части. Я о прошлом пишу...

— Павел Петрович, сегодня «Правда» напечатала передовую о борьбе за технический прогресс. Почитайте ее, и тогда ясно будет, за какие материалы ухватиться.

— Хорошо, почитаю... Прочитал некоторые номера, и Павел Петрович появляется в редакции:

— Написал сказку. Посмотрите, может быть, подойдет для газеты. И, немного помедлив, с добродушной улыбкой, как бы поверяя строгую тайну, добавляет:

— Прихожу в обком партии. Секретарь обкома говорит мне: «Едем на Уралмаш, посмотрим пашацкий экскаватор». Поехали. Рассмотрели части этой машины, ее ноги, длинную стрелу, и сразу возникает образ цапли. А у нас, в Полеском, прежде была заводская марка — изображение цапли. Вот откуда и пошла мысль о сказке «Не та цапля».

Бажов смело вторгался в жизнь, видел в газете почетную для себя трибуну и с этой трибуной вел разговор с читателем. Нам, журналистам, хочется как можно чаще видеть на страницах газет писательские произведения, вдохновенно прославляющие положительное и гневно осуждающие отрицательное.

Но вот беда: многие свердловские писатели «чужаются» этой трибуны. Давно порвал связи с газетой И. Ликанов, выросший в редакционном коллективе. Перестали участвовать в работе газеты О. Маркова, В. Черетин. Углубившись в творческую работу, некоторые товарищи «не находят времени» для выступлений в газете.

Газете нужна партийная публицистика. Советская действительность ежедневно рождает увлекательные темы. Кому, как не писателю, более всего приковать роль пламенного пропагандиста идей коммунизма, политический актив? А между тем только в последние годы у нас появились работники печати в анкете «Литературной газеты». И сами писатели, следуя славным традициям, теснее, ближе должны стать к печатным органам, повседневно общаться с миллионным читателем, делаясь с ним своими думами, воодушевляя, подымая советских людей на осуществление решений партии и правительства.

Всеми признано: газетная трибуна тесно связывает писателя с действительностью, помогает ему активно, оперативно вступать в жизнь, влиять на нее. Работа в газете предоставляет писателю хорошую возможность много ездить по стране, встречаться с людьми, изучать жизнь, находить темы, которые волнуют народ. М. Горький, В. Маяковский, Д. Бедный, П. Павленко и многие, многие другие наши писатели всегда считали работу в газете обязательной и исключительной частью своей творческой и общественной деятельности.

В начале Дня печати «Литературная газета» обратилась к писателям и журналистам с просьбой рассказать о том, насколько широко участвуют местные литераторы в работе газет, какие темы ждут сегодня своего писателя, публициста.

Ниже публикуем некоторые из полученных нами ответов.

Наш опыт

Работая над романом «Счастье», П. Павленко не раз долго выезжал в колхозы Крыма, наблюдал своих героев в повседневной жизни, в труде. Это было не шаткое знакомство с будущими персонажами жизни, а тесная связь писателя с новоселами, осваивавшими трудную, неподатливую, но благодатную крымскую землю. Писатель глубоко вынашивал в себе все, что вышло в дело, всерьез помогая восстанавливать колхозное производство, осваивать трудные для северян-новоселов южные культуры.

И естественно, что такая активная практическая деятельность, работа не только о быстром окончании книги, но и о том, как вырастить больше винограда, фруктов, табака, овощей, знаменитой крымской пшеницы, обязывала писателя повседневно обращаться к газете. Он был постоянным автором не только центральных, но также областной и ялтинской городской газет.

До конца своих дней П. Павленко возглавлял писательскую организацию Крыма. Его вторичная жизнь была примером для других. Он настойчиво требовал этого от каждого писателя, от всех начинающих авторов, входивших в местное литературное объединение.

В разное время по-разному складывались отношения между писательской организацией Крыма и нашей газетой. Случалось, что они и не очень-то дружили между собой. Отдельные издавали альманах, газета о нем часто молчала. Редакция выпускала газету, в которой редко можно было увидеть имя писателя. Не было у нас повседневного контакта, который не обходимо писателю не меньше, чем редакции.

В Новосибирске — большая писательская организация, объединяющая свыше двух десятков поэтов, прозаиков, драматургов и критиков. Большинство из них начало свой литературный путь с профессионального журналистского творчества.

Скажем прямо: те возможности, которые предоставляет писателям «Советская Сибирь», они использовали слишком слабо. До прошлого года у нас появлялись только стихи (чаще к знаменательным датам) да отрывки из новых произведений. Материалов же, написанных ими на основе жизненных наблюдений специально для газеты, на ее страницах почти не было.

Кто был в этом виноват? Мы считаем, что виноваты не писатели, а редакция. Некоторые писатели не без оснований обвиняли редколлегию газеты в отсутствии подлинной заинтересованности в их сотрудничестве, в известном равнодушии к их творческой деятельности. Редакция упреляла (и тоже небезосновательно) многих писателей в том, что у них не было нужного творческого стремления оперативно выступать в газете, рассказывать читателям о тех новизнах, важных явлениях, которые они наблюдали в жизни.

Перелом во взаимоотношениях писателей и газет произошел после исторических решений Центрального Комитета партии, направленных на крутой подъем сельского хозяйства. Стремлясь полнее и ярче рассказать о тех задачах, которые встали перед трудящимися области, редакция начала добиваться более активного участия литературных сил в газете,

но важной частью своей творческой и общественной деятельности. В начале Дня печати «Литературная газета» обратилась к писателям и журналистам с просьбой рассказать о том, насколько широко участвуют местные литераторы в работе газет, какие темы ждут сегодня своего писателя, публициста.

Ниже публикуем некоторые из полученных нами ответов.

Изменения произошли в период подготовки к Третьему украинскому и Второму всеукраинскому съездам писателей. Газета не могла вести подготовку к съезду без участия писателей. В свою очередь и они должны были широко использовать печатную трибуну. Так состоялся ряд выступлений писателей в газете, хорошо встреченных читателями.

Вскоре решено было ввести в воскресных номерах газеты отдел сатиры «Невызяла на лица». Фактический материал для этого отдела в достаточном количестве дают корреспонденты. Группа поэтов готовит стихотворные тексты, которые затем иллюстрируются карикатурами. Участие поэтов в газете сегодня не ограничивается этим. Еще недавно на страницах «Крымской правды» фактически не было стихов: за весь 1953 год, например, опубликовано всего восемь небольших произведений местных поэтов, главным образом в специальных тематических, праздничных номерах. За последний год стихов стало регулярно появляться в газете, расширился круг авторов.

Значительно медленнее налаживались творческие связи с прозаиками, хотя некоторые из них имеют в прошлом многолетний опыт журналистской работы и могли бы оказать серьезную помощь газете. Читатели справедливо указывали, да и сейчас отмечают, что у нас слишком редко публикуются очерки и рассказы.

Запомнился читателям печатанный в «Крымской правде» первый отрывок из новой большой книги Е. Поповкина «Таврида». Положительные отзывы о ней были встречены его публицистические статьи, критико-библиографические статьи В. Вихрова, В. Ланиной и М. Новиковой, рассказы М. Мигуновой, очерк М. Глушко. Но все это появилось от случая к случаю.

Иногда редакция обращается к живущему в Крыму одному из старейших русских писателей С. Сергееву-Ценскому: он всегда охотно выступал и выступает в газете по вопросам, которые волнуют читателей. Практически решая задачу привлечения в газету писателей, мы совместно с ними, а также с большой группой начинающих авторов обсуждали темы наших выступлений. Участники совещания охотно откликнулись на призыв. На днях в «Крымской правде» был опубликован второй очерк И. Вергасова «За ревалом», в котором автор по-настоящему работает колхозной парторганизации.

Сельское хозяйство Крыма богато и многообразно. Здесь выращиваются не только зерновые, но и виноград, фрукты, табак, эфирные и другие технические культуры, развивается животноводство. Значительно выросла за послевоенные годы промышленность. Восстановлены и стали еще лучше, благоустроены курорты, построены и возводятся новые санатории и дома отдыха. Выросли и сами люди — передовики промышленности и сельского хозяйства, многочисленный отряд советской интеллигенции. Показать их в труде, рассказать об их росте, об их думах, творческих замыслах и свершениях, которыми богаты биографии миллионов советских людей, — это ли не благодарная задача для каждого писателя!

М. СИЮКОВ,
заместитель редактора газеты «Крымская правда»
Симферополь. (По телефону)

Но вот завершился сельскохозяйственный год, и на страницах газет все реже и реже стали появляться фамилии новосибирских писателей. Очевидно, «лихорадка буден» как-то перестала их волновать. Это плохо, очень плохо! Ведь в 1955 году наши механизаторы, наши комбайнеры, наши шестистот тысяч гектаров целины. Хлеборобы борются за то, чтобы вырастить не менее двухсот миллионов пудов зерна, а животноводы обвязались десятками тысяч пудов первого сорта сибирского масла и свинины. Слабо освещается художественными средствами и работа промышленности, строит. Предприятия Новосибирска за последние четыре года почти вдвое увеличили выпуск продукции. В области строится крупная гидростанция Оби. Но редко эти темы привлекают внимание наших литераторов, хотя у нас имеется хороший опыт писателя А. Куликова, очерки которого помогли сделать многое для улучшения работы рыбных заводов и рыболовецких колхозов.

Вероятно, немалая доля вины за все это лежит на руководстве редакции. Мы редко встречаемся с писателями, плохо их информируем, не даем заданий. Интересы дела требуют, чтобы это сотрудничество стало более тесным, постоянным.

К. НЕМИРА,
заместитель редактора газеты «Советская Сибирь»
Новосибирск. (По телефону)

Особенно приятно и плодотворно писать для такой газеты, которая не просто заказывает статью «вообще», а подсказывает точную тему, помогает собрать необходимый материал, и — это, наверное, самое главное! — дает писателю время как следует поработать. Бесспринт, для газеты необходима оперативность, но когда оперативность превращается в спешку, когда постоянно требуются «дайте 200—300 строк в завтрашний номер!» — это плохо. Так появляются статьи сухие, будто бы скомпилированные из каких-то давно знакомых статей. Такая работа ничего не дает ни газете, ни читателю, ни писателю. Истинно же творческая связь газет с писателем приносит богатые и полезные плоды.

Иван ШАМЯКИН
Минск. (По телефону)

Сабит МУКАНОВ
Алма-Ата. (По телефону)

Хорошая школа

В тридцатье годы я был редактором газеты. В Таджикистане в те времена было еще очень мало работников печати и редакторов, приходилось не только готовить к печати материал, но одновременно выполнять функции выездного корреспондента. Я часто бывал на предприятиях среди рабочих, беседовал с ними, видел, как они живут. Однажды во время беседы я услышал от одного из ударников, бригадира-экскаваторщика Ивана: «Мы, русские, приехали сюда помогать нашему брату таджику. Мне, молва на фабриках, простейшие слова открыли целый мир. В то время и писатели, и докладчики, и газеты говорили и писали, главным образом, о важном значении Вахшстрою, о том, что Вахшстрой — фундамент для дальнейшего расцвета республики, о том, что советскому человеку не страшна невыносимая жарница пустыни — он построит задуманное.

Все это было правильно. И слова русского рабочего помогли мне увидеть в Вахшстрою одно из проявлений великой дружбы народов.

Мысли, возникшие после беседы с Ивановым, заставили меня написать поэму «Знамя победы». Поэма эта не свободна от многих художественных недостатков, но я люблю ее и поныне. Именно в ней я нашел свою тему, обрел своих героев. Это были мои первые шаги к реалистической поэзии: те мысли, которые пробудил во мне разговор с Ивановым, можно было воплотить только в реалистических образах, надо было «приземлиться».

Работая для газет, развезая по кишлакам и колхозам, бывая на фабриках, писателю глубоко и всесторонне познает жизнь. «Газетчик» постоянно сталкивается с творцами и противниками нового. Перед ним открываются характеры, внутренний мир людей. Такому писателю не приходится мучительно искать тему и «конструировать» образы героев.

Иногда в писательских кругах можно слышать пренебрежительную реплику: «Он газетчик». Это пренебрежение глубоко неверно. Слово «газетчик» надо произносить с уважением. Писатель-«газетчик» хорошо знает современную действительность, понимает «силу слова», значение активно-творчества литературы в жизнь. А это — качества, без которых не бывает настоящего художника.

М. МИРШАКАРОВ
Сталинабад. (По телефону)

Добрый друг

Роль газет в развитии казахской советской литературы поистине трудно переоценить. А. Токмагамбетов, Т. Жароков, К. Абдыкадыров, Г. Орманов и многие другие стали известны читателю через газету. Я не ошибусь, если скажу, что 99 процентов наших писателей пришли в литературу на газету. В числе этих «приветливых» были и я. С самого начала своей писательской работы я печатался на страницах газет, несколько лет был редактором. Не порываю я связи с газетой и сегодня. Сейчас я работаю над романом о целине. Ступенями к этому произведению мне послужили те художественные очерки, которые я с осени 1954 года печатал на страницах областной, республиканских и общесоюзных газет и журналов. Они помогли мне глубже развить собранные материалы, пристальнее изучить героев целины, их духовный мир, их дела. Газета для меня всегда была и останется лучшим советником, добрым другом, поэтому я всегда буду чувствовать себя в долгу перед ней.

Для нас, писателей национальных республик, связь с газетой имеет еще одну очень важную сторону. Основная школа для нас — русская литература. К изучению же русского языка и к ознакомлению с русской литературой, и, видимо, как и многие другие, приступаю довольно поздно. До середины двадцатых годов мне было трудно читать больше книги русских писателей, но уже тогда я читал в периодической печати рассказы, очерки, стихи современных русских писателей.

Некоторые из наших молодых писателей недооценивают газетную работу, считают ее черновой, редко предлагают свои произведения в газету, спеша издать их отдельной книгой. Это большая ошибка. Ведь периодическая печать — не только лучший повседневный учитель и путоводитель, но и тесно связывающее нас с писателем и читателем, с жизнью. Сколько из нас газета натолкнула на ту или иную важную, свежую тему! Надо, чтобы это знание было крепким, плоды.

Иван ШАМЯКИН
Минск. (По телефону)

Сабит МУКАНОВ
Алма-Ата. (По телефону)

ПЕРВОМАЙ

Два дня продолжались в стране майские празднества. Они начались ранним утром первого мая, когда по залитым весенним солнцем и наполненным музыкой, песнями улицам прошли участники военных парадов и народных демонстраций. А закончились поздно вечером следующего дня в парках, садах и на площадях, где танцевала и пела молодежь, выступали артисты, спортсмены, клубные коллективы любителей искусства. Даже капризно запоздавший весна не снизила веселого накала майских дней.

В этом всенародном ликованиями сказались то радостное настроение, которое вселяют в каждого советского человека хорошие вести, идущие со всех участков нашего мирного коммунистического строительства. Только на Алтае в первые два дня мая засеяно пшеницы около 700 тысяч гектаров в основных целинных и залежных землях. Досрочно выполнили свои планы сотни промышленных предприятий. В Томске к празднику начал работать телевизионный центр. Открылись движение реактивных почто-грузовых самолетов между Москвой и Новосибирском. Распахнулись двери новых клубов. Открыт Музей революции в Батуми.

Публикации нами рисунки сделаны художниками Д. Дмитриевым и Л. Котляровым 1 Мая на улицах Москвы.

Звонят из редакции

Звонят из редакции газет, просят дать публицистическую статью. Отказываешься, даже сердясь, на столе лежит начатый рассказ, неоконченная повесть, а тут вновь надо отрываться. Каждый из нас, писатель, знает, как это нелегко — «переключить» себя, когда находишься на полном рабочем ходу.

Но товарищи из редакции — народ настойчивый: не отступают. Никакие отговорки, никакие, казалось бы, самые уважительные причины во внимание не принимаются. В конце концов сам начинаешь понимать, что это необходимо, что работа в газете — это твой писательский, гражданский долг. Соглашаешься дать «двести теплых строк». Да, именно теплых — так просят из редакции, так хочется сделать и самому автору. Но для этого нужны живые, яркие факты из сегодняшней

Звонят из редакции...

жизни. Начинаешь думать, вспомнить и... вдруг убеждаешься, что, работая над повестью, ты несколько отстал от событий сегодняшнего дня, не отбирал, не систематизировал новый жизненный материал, давно не был в колхозе, на заводе. Просматриваешь подлинную газету за последнее время. Чувствуешь, что живых фактов все-таки не хватает — хотя бы одного, который помог бы сделать статью по-настоящему теплой. Оставляешь рабочий стол и едешь в колхоз, где в разгаре весенней сев. Знакомиться с новыми людьми — колхозниками, механизаторами, с председателем колхоза, который только что приехал в деревню по зову партии, оставив довольно высокий пост на крупнейшем предприятии. Наконец, находишь то, что

необходимо для статьи. Вовлеченный увиденным, услышанным, возвращаешься домой. Пишешь, сдаешь в редакцию, облегченно вздыхаешь... сдается за прерванный рассказ.

Но тут — радости своей — видишь, что поездка в колхоз дала такой материал, который позволяет совершенно по-новому попернуть сюжет, ввести новые образы, сделать рассказ более актуальным, интересным. Один эпизод, услышанный в колхозе от бывшего партизана, не находил места в рассказе, но, оказывается, отлично «укладывается» в повесть. И вот тогда с настоящей благодарностью вспоминаешь редакцию газет, которая вырвала тебя из кабинета, заставляла искать живые факты жизни.

Особенно приятно и плодотворно писать для такой газеты, которая не просто заказывает статью «вообще», а подсказывает точную тему, помогает собрать необходимый материал, и — это, наверное, самое главное! — дает писателю время как следует поработать. Бесспринт, для газеты необходима оперативность, но когда оперативность превращается в спешку, когда постоянно требуются «дайте 200—300 строк в завтрашний номер!» — это плохо. Так появляются статьи сухие, будто бы скомпилированные из каких-то давно знакомых статей. Такая работа ничего не дает ни газете, ни читателю, ни писателю. Истинно же творческая связь газет с писателем приносит богатые и полезные плоды.

В одном из писем А. М. Горькому, относящихся к 1908 году, Владимир Ильич Ленин, подчеркивая, что партии нужна политическая газета, нужен партийный орган, выдержанно ведущий линию борьбы за распад и унынием, писал: «Почему бы не включить в него литературную критику?.. Во сколько раз выиграла бы и партийная работа через газету, не столь одностороннюю, как прежде, — литературская работа, теснее связанная с партийной...»

Этот ленинский замысел теснее связать литературную критику с партийной работой, систематически публиковать литературно-критические статьи «в концерте политической газеты» последовательно и широко осуществляется большевистской «Правдой». С первых же номеров она выступает за передовое реалистическое искусство, высоко оценивает силу художественного изображения жизни в лучших произведениях русской и мировой классики, ведет борьбу за идейность, партийность и подлинную народность литературы.

Боевой партийный дух, проникнувший все выступления «Правды», ее активная борьба за искусство, служение интересам народа, развитие «Правдой» марксистско-ленинской эстетики составляют огромную ценность, служат вдохновляющим примером для всей советской печати и особенно, конечно, для газет и журналов, издаваемых нашей писательской общественностью.

В этой связи хочется обратить внимание читателей на одну недавно вышедшую в свет книжку. Речь идет об очерке А. Прямова, посвященном выступлениям доктробрской «Правды» по вопросам литературы. Очерк этот охватывает первые два года деятельности «Правды». Он ценен своим богатым фактическим материалом, представляющим несомненный интерес как для писателей, литературоведов и критиков, так и для широкого нашего читателя, любящего литературу.

Автор очерка сообщает, что в 1912—1914 годах «Правда» помещала на своих страницах более тысячи стихотворений, рассказов, повестей, литературно-критических статей и других материалов по вопросам литературы и искусства. Уже одна эта краткая фактическая справка говорит о многом. Решая задачи воспитания нового поколения революционных рабочих, «Правда» широко использовала в этих целях поэзию, прозу, литературную критику. Наряду со всеми другими материалами «Правды» эти материалы и литературно-критические произведения служили общей цели партии — подготовке народа к социалистической революции.

Литературно-критическая деятельность «Правды» всегда была одной из действительных форм политического воспитания масс. Из материалов очерка видно, что среди литературно-критических выступлений «Правды» тех лет большое место занимают статьи и заметки, в которых газета отстаивает и пропагандирует лучшие реалистические традиции русской классической литературы. С большой любовью и уважением пишет «Правда» о Пушкине и Гоголе, Белинском и Чернышевском, Некрасове и Салтыкове-Щедрине, о многих других великих русских писателях, разоблачая все попытки реакционной, буржуазно-либеральной критики представить их общественно-политические взгляды, значение их творчества в искаженном свете. На страницах «Правды» впервые получили правильное, марксистское освещение особенности и значение творчества Поголевского, Гаршина, Мамина-Сибиряка, Короленко и ряда других писателей.

В годы реакции, наступившей после поражения первой русской революции, в литературе, как известно, появилась целая орава «моющих» писателей, ослепляющих революцию, несомненно предательство, мистичку, проповедующих развал. Решительно выступая против этих явлений, А. Прямов, доктробрская «Правда» о литературе (1912—1914). «Советский писатель», 1955, стр. 242.

«Правда» высоко держит знамя борьбы за подлинно реалистическое, высокоидейное искусство, ведет разнузданную наступательную борьбу против реакционной и реакционной эстетики декаданса, против буржуазных теоретиков «чистого искусства», «искусства для искусства».

Горько подчеркивая произведения; правдиво отображающие новые процессы в жизни, произведения, проникнутые революционным пафосом пролетариата, борясь за наследие прогрессивной и прежде всего классической русской литературы, наглядно показывая читателям, как надо творчески воспринимать передовые, прогрессивные элементы культуры прошлого и как отбрасывать все реакционное, чуждое народу, доктробрская «Правда» тем самым помогала нашей партии закладывать основы новой, социалистической культуры.

Каждая литературно-критическая статья «Правды» была боевым публицистическим выступлением, подводившим читателей к определенным политическим, революционным выводам. Требовались большое умение и изобретательность, чтобы в детальной и популярной форме пропрандировать идеи революционного преобразования общества.

Вот, к примеру, статья, посвященная памяти Гаршина, которого «Правда» называет одним из замечательнейших писателей своего времени. Эта статья была опубликована в 1913 году, когда уже чувствовалось приближение первой мировой войны. Говоря о военных рассказах писателя, «Правда» подчеркивает: «...гораздо важнее та общая мысль, связывающая все его рассказы о войне, что народы не умеют создать свои внутренние отношения так, чтобы война сделалась ненужной и невозможной». Далее «Правда» пишет: «И читатель становится ясней та глубокая мысль, что многие отрицательные свойства человеческого характера, знающие спокойной и доброй жизни людей, объясняются неправильными отношениями между ними. Если изменить эти отношения, если отнять у насильников власть творить насилие, у хищников — расхищать народное благосостояние, для человечества наступит времена спокойной трудовой жизни, не знающей голода и рабства».

«Правдой» был создан новый тип литературно-критической статьи — остро злободневной, идейно насыщенной по содержанию, краткой и предельно ясной по форме изложения. Великолепными образцами такого типа выступлений являются опубликованные в «Правде» статьи В. И. Ленина о выдающемся революционном поэте, создателе текста «Интернационала» Евгении Потты и статьи В. М. Молотова «Памяти Т. Г. Шевченко».

В одной из глав своей работы А. Прямов рассказывает, как «Правда» и А. М. Горький помогали партии в воспитании писателей нового типа, писателей из народа. Здесь же дается краткая характеристика протараской поэзии тех лет — поэзии «Звезды» и «Правды», проникнутой несокрушимой верой в победу революции. Специальная глава посвящена сатире в «Правде», басням и фельетонам Демьяна Ведного.

Как уже сказано выше, А. Прямов собрал большой, интересный фактический материал. И надо отдать должное автору: этот материал внимательно изучен, систематизирован и достаточно полно рассмотрен в аспекте общественно-политической и литературной борьбы того времени. Вместе с тем досадно, что автор не всегда удаётся выйти за рамки работы обзорного, описательного характера. Очерку недостает широты постановки общих проблем художественного творчества, теоретических обобщений, которые помогли бы читателю представить в более полном объеме доктробрскую деятельность «Правды» как важный этап в общей борьбе Коммунистической партии за создание литературы социалистического реализма.

В. КОСОЛАПОВ

Пришла газета...

С газетой вместе по утрам Все страсти века вносятся к нам, Его надежды и тревоги, И смехотворен, и чувств накал, И ты, чуть встал, уже в дороге, И кончен краткий твой привал.

И ты вдруг обнимаешь взглядом Стрелу копра под Сталинградом, И на Алтае легкий дым, И даль, где снежный бьет зарядом Пурга по ветлам молодцам.

И ты уже обходишь думой Заокский край угрюмый, И где бредят призраком двойной И новой мировой войны.

Сквозь пыль и зной, по трассам строк, На Ближний дивитесь Восток, Спешите в парламент и лагуну, Вынасите в рещи и ловишь стон, Что, как к защитнику и другу, Кто есть сегодня обращен.

И встываешь, словно порох, В служебных распах или стопах, И для техи небольшой Остришь — и все на счет чужой,

Но, взяв из ящика газету, Ты видишь, что во всю плещут Он дышит жаром, фронт борьбы, Он для тебя особой вету Дороги в мире и судьбы,

Что, человечества частица, Среди привычной суеты, Все же, что есть и что случится, Несешь ответственность и ты,

Что ни на миг тебе единый Жить на отшибе не дано — Партийный ты иль беспартийный, Стар или молод — все равно..

А Холодком читал в газете Сперва министров имена — Кто пресупел и на примете, Кто «полетел» и в чем вина,

Недели в три одну-другую Просматривал передовую. Зато разный фельетон Штудировал с улыбкой он

И по утрам воскресных дней Листал страницы «Крокодила». И так приятно вышло, Что жизнь других нещадно била, А он — не бит, а он — умней.

Все остальное он считал Агиткою и примитивом. Для доджинных важным чтивом, А сам обычно не читал.

Но что держаться курса верно И не папуться в чем-нибудь, Он раз в неделю непременно В горном старался заглянуть.

По главу изощренным умом Охотился за каждым словом, За тем, что говорит начальство В укор кому или в хондр, За тем враньем, что ходит часто Под маркой «из высоких сфер».

Всех этих данных необширных Ему хватало кое-как,

Отрывок из поэмы «Рядом с нами», полностью печатающейся в журнале «Новый мир».

Чтоб оставаться на вершинах И аппарат «держат в руках»...
Что ж прочитал в газете он? Подсказку слышу: фельетон!..
Люблю и я, сказать по правде, Моих собратьев, чье перо Не зубоскальства — дела ради Исполнует зло, остро

Портрет глупца и бюрократа, Благостного хапуги, хата, Пронорившего спешунята Торговки, постного ханжика — Всех, чьи особые таланты И в нашей памяти свежи.

Себе на даче лес тащили, Стекло и гвозди для родни; Еще мы досыта еда ли Детей кормили в месяц раз — Они ж меняли, торговали, Из-под пальца нам гнили совали И по три шкуры драли с нас;

Чтоб каждый день мы были сыты, Обуть, во-время обшты, Чтоб встал над миром в полной силе Престиж советской стороны, Чтоб новой не было войны, Мы ношу так свою тащили, Что соль белела вдоль спины.

А им и не было печали, Они ловили краткий миг И лишь от зависти тощали К тем, кто пропырливее их!

Газетчик, друг мой и товарищ, Мы ценим твой нелегкий труд, Когда ты словом ясно опишишь Кого-нибудь, кто назван тут,

Когда на свет из темной щели Их тащили людям напоказ, Когда, предупреджая нас, Бьешь верно и по верной цели.

Но, похвалу приемля эту, Учти, что скорому ину Статью в журнал или газету Строчит, как писарь волостной,

И, верен воямкам и модам, Любое дело, фанк любой, То густо заливая медом, То мажет детем и смолой.

Кричат «Пожар!» — и он туда же, Трезвоня где-то подернит звон. В литературе не одианды Герой подобный заклемим.

Но, если говорить конкретно, Врубается в факты напролом, Кой-где поныне личность эта, Как флюгер, верещит пером.

А это — ой, как нам опасно: Газете — наш триумф и суд, В газете нас и хвалит гласно И на глазах у всех сует.

И если служил ты печати, Так хитрые петье не вяжи, Где счастье видишь — лой о счастье, Где видишь боль — о ней скажи,

До тошноты не пытай медом И деготь попусту не лей: В служении делам благородным И в одобрении народном Свою награду разумей!

Большие празднества в честь 200-летия МГУ

Седьмого мая первую русскую университетскую исполнилось десяти лет. Советский народ отмечает эту историческую дату как большой праздник национальной культуры.

Еще не закончили последние приготовления к празднику, а в Москву уже начали съезжаться гости со всех концов страны и из-за рубежа. Ожидается делегаты от всех университетов и других вузов Советского Союза, а также представители высших учебных заведений 52 зарубежных стран.

Накануне юбилейной даты на двадцать четвертом этаже главного здания МГУ открылась выставка, посвященная истории Московского университета со дня его основания до наших дней.

Выставка занимает четыре больших зала, в которых размещены 82 стенда и более ста витрин.

На обширной площади перед главным зданием университета послезавтра днем состоится большой митинг, а вечером в Большом театре — торжественное заседание, посвященное двухсотлетию Московского университета. Девятого мая откроется научная сессия Московского университета. В юбилейные дни состоится открытие нового крупного учебно-научного учреждения МГУ — Музея земледелия, экспонаты которого занимают семь этажей главного здания.

В актовом зале, клубе и в домах культуры МГУ проводятся торжественные заседания факультетов, концерты художественной самодеятельности университета и мастеров искусства. 15 мая в спортивных залах и на площадках МГУ состоится большой спортивный праздник студентов.

С. ЗАЛЫГИН Рабкор

Время было к закату, в ветрах большого тополя против окна-гостиницы пылали топающие зеленые синицы. Тяло... Инейшей весной вот так уже несколько раз таял, выпал и снова таял снег, а теперь, видно, больше не будет снегопадов.

В дверь постучали, я ответил: «Войдите!» — и вошел старик в сером пальто, должно быть, перешедший из шинели, и в зимней шапке, которую он снял сейчас же и повесил у дверей. В руках у старика была папка — темно-красная, с плотными корочками...

Не раз встречался я в городах и селах с пишущими людьми всех возрастов. Удивительно велико у нас в стране желание людей высказаться от души, рассказать о себе или о другом, вспомнить, помянуть. Вот и мой посетитель сейчас раскроет свою красную папку и скажет:

— Извинюсь, но хочу прочитать вам одну вещь. Она не такая большая, всего часа на три, ну, может быть, на четыре... Посылаю ее в Москву, в Союз писателей. Она попала там в комиссию по работе с молодыми, но вы же сами видите — я совсем не молод!... И с удивлением пожелает папками.

Он, в самом деле, раскрыл свою папку, правда, совсем не толстую, и сказал: — У меня к вам дело... Без романа, без стихов, но все равно очень важное.

Я понял, что обман. Значит, должно быть, это пенсионер. Пенсионеры-антусаист. Таких вы тоже встречали. Они доказывают необходимость пробыть артезианские скважины, создать новое море, построят систему сказочно мощных ветроуловителей или каскад плотин на реке. Они всю жизнь трудились в коллективе: один — бухгалтером, другой — мастером в цехе завода или в промартеле. Натянув на нос очки, а то и двое, они в обесценный перерыв обстоятельно читали газеты, рассуждали и привлекли не удивляться великим преобразованиям, масштабам строительства в своей стране, необыкновенному росту людей, иные из которых еще совсем недавно ходили у них в учениках. Видя на пенсию, они не могут представить себя вне этих событий, а потеряв свое скромное, но совершенно определенное место в коллективе...

— Да, да, конечно, — ответил я. — Понимаю.

И стал ждать, когда он приступит к делу, ради которого пришел. Кирпичлов провёл ладонью по своей красивой папке: — Вот тут у меня кое-какие бумаги, письма, но я попробую так рассказать. Так лучше.

Он собрался с мыслями и заговорил: — Намеку, советскому человеку нужна помощь. О нем нужно проявить заботу, как требуется в социалистическом обществе. Это долг каждого сознательного гражданина. — Он опять многозначительно взглянул на меня, его поза стала торжественной, а в его словах сквозил тот самый штамп, который, кто греха таить, мы, газетчики, сами прививаем нашим читателям, а потом упреекам того, кто им пользуется.

Вдруг старик привинулся ко мне вплотную, так что и даже отшатнулся от неожиданности, и быстро-быстро заговорил: — Девочка одна... Ленушка уже теперь. Он с братом без отца, без матери выросла. Мать у них была убита в войну, и девочка встала на себя всю заботу, всю тяжесть воспитания. Понимаете, она его на три года старше и уже воспитывала. Как ей трудно! Воспитывает и сама работает, одевает его. А он — действительно, такой способный мальчик, в школе был отличником по всем предметам, поступил в институт, мог бы стать прекрасным инженером. Понимаете, он вдруг стал так себя

вести — выпивать, по-пал в компании. Но если с ним чего-нибудь случится, она...

она... Как она перенесет? Если бы это был взрослый человек, а то ведь ее тоже нужно еще воспитывать. Вы понимаете?! На лице старика был теперь неуг и этот переход от торжественности к испугу произошел так быстро, что мне показалось, будто передо мной уже не тот человек, который только что вошел в комнату...

— Скажите, — схватил он меня за руку, — что нужно сделать?

— Можно написать в комитет комсомола, — ответил я неуверенно, — того института, в котором учится этот юноша...

— Писали. Я много раз писал. Ничего не помогает!

— А вы говорили с этим молодым человеком? Вы, верно, с этими молодыми людьми в каких-нибудь родственных отношениях?

— Нет, нет! Совершенно никаких родственных. Но я говорил с ним, с Юриком. Несколько раз говорил, когда он приезжал к нам на каникулы.

— Ну, а что же вы хотите от меня? Что, по-вашему, я должен сделать?

Старик посмотрел на меня очень внимательно: — Вы же писатель... Вы же можете написать ему так, чтобы он понял или чтобы другие поняли и оставили его!

— Если бы от одного письма люди менялись своим образом жизни!

Он снова посмотрел на меня и замолчал. Молчанье было длительным, потом старик заговорил, смущаясь: — Вы меня извините, пожалуйста, извините. Если вы не обидитесь, то я считаю так: по-настоящему — дело очень трудное для вас. Ну, может быть, тогда вы напишете товарищу Фадею? Он же про нашу молодую гвардию все так описал. Когда начинаю читать, как эти дети тайно собирались по ночам, говорили между собой, чтобы бороться за нас, стариков, за таких же детей, как они сами, за всю Советскую власть, — нет, это просто невозможно!

Он достал из кармана платок и вытермочился. — Ну, а если бы товарищ Фадей написал тоу мальчику? Неужели не поможет? Или, может быть, Михаил Псакович не откажет? Вы знаете, — я не ве сказал. Даже трудно сказать все сразу: Юру уже исключили из комсомола. И не знаю: может быть, а ему уже все равно, как мерзкому. А она? Маруся?

— Хорошо, — сказал я, не глядя на старика, — а подумайте, что можно сде-

лать. Юра учится в нашем городе, в областном центре? Ну вот — это уже легче для нас...

Старик быстро поднялся со стула, быстро схватил свою папку: — Может быть, я говорил совсем не те слова, которые нужно, но вы же понимаете: разве в этом дело? — Он развел руками и тихо засмеялся, ответил сам себе: — Конечно, дело не в словах! Я не буду вас больше беспокоить.

Уже натянув на голову шапку, он вдруг остановился в дверях: — Да, вот еще что — скоро совещание рабкоров, и вы там скажите, что же вы решите сделать. Вы же пишете, — какая у вас сила! О человеке, о котором написано, все будет знать, что он должен сделать другим... А что еще может человек передать, если не это?

Разговор как будто был закончен, а старик все еще стоял в дверях... — Тоже рабкором, — сказал он, показывая себе на грудь. — Нет таланта — должен сказать прямо: писать по-настоящему не могу! Но вскрыть недостатки, сигнализировать в советскую печать, — разве обязательно нужен талант?

Он ушел, а я, прислушиваясь к его шагам, почему-то вспомнил свою первую заметку, напечатанную в районной газете, и то, с каким трепетом я ждал, что скажет об этой заметке мой школьный учитель литературы Павел Иванович Коцдаков.

Каждое совещание обычно посвящено одному, двум, трем — во всяком случае, ограниченному числу вопросов. Совещание рабкоров и читателей обсуждает все на свете. Вы можете услышать здесь критику или поддержку проекта инженера Давыдова, который предусматривает строительство грандиозных плотин в низовьях Оби, узнать о плохой работе городской бани, о репертуаре Дома культуры, о той сумме, которая выплачена многолетним матерям в районе, о безхозяйственности председателя промартеля...

Слово «справедливость», которое, вам может показаться, произносится здесь иногда по слишком незначительному поводу, имеет смысл высшей похвалы. Сделать по справедливости — это не просто хорошо и правильно говорить, признавать, это значит добиться настоящего результата, довести дело до конца честными, благородными, решительными путями.

Вот о чем я думал, когда на трибуну поднялся старик Кирпичлов. И мне было нелегко, что, завершившись в неоложных

Чем больше растет наша печать, тем более возрастает и читательский интерес к литературе. Страна отвечает на эту все возрастающую потребность в чтении выпуском все большего количества книг, новых журналов. Одна из первых «звездочек» нынешней весны — вышедший в Ленинграде литературно-художественный и общественно-политический журнал «Нева».

Новый ежемесячник отличается от известных «годовых» журналов и по своей иллюстративности; заметно стремление редакции уже с первых шагов давать остро актуальный, целенаправленный материал во всех жанрах.

Первая книжка «Невы» попала к читателю в дни, когда вся страна отмечала 85-летие со дня рождения великого основателя Советского государства В. И. Ленина. Много материалов в журнале посвящено Ильичу. Это — публицистическая статья Виссариона Саянова «Горд Ленина», открывающая книгу, интересные воспоминания академика Г. Крижановского о личных встречах с Владимиром Ильичем, репортаж Г. Коновалова о сегодняшнем Ульянове.

В отделе «Искусство» художник В. Серов рассказывает о произведениях Советского искусства, посвященных Ильичу, о своей работе над образом вождя (здесь же репродуцируются известные работы художника — «В. И. Ленин провозглашает Советскую власть» и «Ходоки у Ленина»). Заслуженный деятель искусств РСФСР Г. Верейский делится воспоминаниями о том, как он делал зарисовки Владимира Ильича. Много волнующих летел передат в своих заметках скульптор Н. Альтман — автор первого скульптурного портрета Ленина, вылепленного с натуры.

Свои стихи посвящая Ильичу поэты В. Лихарев, М. Лисянский, В. Кулекин. Не стареющий ли душой, ли талантом народный поэт Абхази Д. Гули прислал редакции свое новое стихотворение «Меланче». Звонят и переагивают словами-самодетами стихи А. Прокофьева «Гармонь», «Юнона». Есть, к сожалению, и менее удачные стихи, например, интересное по мысли, но легковесное, какое-то рашное по форме стихотворение И. Демьянова «Атом должен быть не злом, а другом».

В отделе «Литературная критика» напечатаны работа В. Перцова о Маяковском и слабая, состоящая в основном из перечня авторов и произведений, статья В. Бардина «Об актуальности». Редакция должна серьезней и глубже ставить коренные проблемы литературы. Свежие мысли, правдивые промедлием съездом писателей, найдят читатель в заметках Веры Бетантской и В. Чечетова, опубликованных в «Литературном дневнике» журнала. О новых вехах борются сообщает «Нижняя пойма».

Отдел «Сатира и юмор» — довольно веселые странички журнала; — в нем приняла участие и ленинградская и москвичи — прозаики, поэты, карикатуристы. (Вот, например, одна из эпиграмм А. Раскина: «Скажу, статей твоих отдала и промотер твою тома. Все ясно: ты не Грибоев, и горе тут не от ума»).

Двенадцать писем, корреспонденций, заметок, в большинстве своем иллюстрированных фотографиями, помещены в отделе «Из почты «Невы». Хорошо, что редакция обратилась к специалистам различных областей науки, техники, искусства и к «бывалым людям», попросив их коротко рассказать о новом, интересном в их жизни, работе; об успехах отечественной медицины и об искусстве литографии, о работе дрейфующей станции «Северный полюс-3» и о двухсотлетнем юбилее Московского университета, о трех съездах-ленинградцах, едущих на целину.

Понхо, что журнал не нашел еще своей собственной формы подачи материала, несколько измучил эти заметки. Думаем, что положение исправится в дальнейшем, не будет недостатка в интересных корреспонденциях, присылаемых по адресу: Ленинград, Невский, 3, редакция «Невы».

Советский читатель примет ленинградский журнал благожелательно, но это не должно успокоять редакцию. Создание нового ежемесячника ко многому обязывает ленинградскую писательскую организацию. В известном постановлении ЦК партии о журналах «Звезда» и «Ленинград» подчеркивалась необходимость высокого идейного и художественного уровня публикуемых произведений. Этими указаниями должна всегда руководствоваться в своей работе и редакция «Невы», решительно повинуясь качеству последующих номеров журнала.

Журнал совершенно правильно отводит большое место публицистике, используя самые разнообразные формы публицисти-

ческих выступлений. В отделе «Дея и люди наших дней» напечатаны деловая статья товарища секретаря И. Соколова о своем опыте борьбы за повышение производительности труда и написанная в живой, непосредственной форме заметка из блокады» писательская корреспонденция С. Воронина о том, как учились жизни в колхозе «Первое мая», которым руководит настоящий хозяин.

(Бюроиздатель И. Ермашев сделал для журнала обзор международных событий и внешней политики Советского Союза в связи с десятилетием со дня окончания второй мировой войны. Журналист П. Виноградов рассказывает читателям (к сожалению, довольно сухо) о достижениях в экономике и культуре стран народной демократии.

Правильно сделала редакция «Невы», отвлекая на своих страницах место для отделе «Коммунистическое воспитание», ибо вопросы воспитания советского человека волнуют всех. В «Педагогических заметках» М. Панича рассказано о том, как родители Саши К. расказят будущего туеядца. Интересными случаями, связанными с поведением советских людей в колхозе и в быту, в семье, делится депутат Верховного Совета СССР М. Материцова. Вопросам воспитания молодых кадров рабочих посвящено письмо секретаря парткома Ленинградского завода имени С. М. Кирова В. Плотникова. Нет сомнений, что этот отдел вызовет отклик читателей всех профессий и возрастов.

В отделе «Литературная критика» напечатаны работа В. Перцова о Маяковском и слабая, состоящая в основном из перечня авторов и произведений, статья В. Бардина «Об актуальности». Редакция должна серьезней и глубже ставить коренные проблемы литературы. Свежие мысли, правдивые промедлием съездом писателей, найдят читатель в заметках Веры Бетантской и В. Чечетова, опубликованных в «Литературном дневнике» журнала. О новых вехах борются сообщает «Нижняя пойма».

Отдел «Сатира и юмор» — довольно веселые странички журнала; — в нем приняла участие и ленинградская и москвичи — прозаики, поэты, карикатуристы. (Вот, например, одна из эпиграмм А. Раскина: «Скажу, статей твоих отдала и промотер твою тома. Все ясно: ты не Грибоев, и горе тут не от ума»).

Двенадцать писем, корреспонденций, заметок, в большинстве своем иллюстрированных фотографиями, помещены в отделе «Из почты «Невы». Хорошо, что редакция обратилась к специалистам различных областей науки, техники, искусства и к «бывалым людям», попросив их коротко рассказать о новом, интересном в их жизни, работе; об успехах отечественной медицины и об искусстве литографии, о работе дрейфующей станции «Северный полюс-3» и о двухсотлетнем юбилее Московского университета, о трех съездах-ленинградцах, едущих на целину.

Понхо, что журнал не нашел еще своей собственной формы подачи материала, несколько измучил эти заметки. Думаем, что положение исправится в дальнейшем, не будет недостатка в интересных корреспонденциях, присылаемых по адресу: Ленинград, Невский, 3, редакция «Невы».

Советский читатель примет ленинградский журнал благожелательно, но это не должно успокоять редакцию. Создание нового ежемесячника ко многому обязывает ленинградскую писательскую организацию. В известном постановлении ЦК партии о журналах «Звезда» и «Ленинград» подчеркивалась необходимость высокого идейного и художественного уровня публикуемых произведений. Этими указаниями должна всегда руководствоваться в своей работе и редакция «Невы», решительно повинуясь качеству последующих номеров журнала.

Журнал совершенно правильно отводит большое место публицистике, используя самые разнообразные формы публицисти-

ческих выступлений. В отделе «Дея и люди наших дней» напечатаны деловая статья товарища секретаря И. Соколова о своем опыте борьбы за повышение производительности труда и написанная в живой, непосредственной форме заметка из блокады» писательская корреспонденция С. Воронина о том, как учились жизни в колхозе «Первое мая», которым руководит настоящий хозяин.

(Бюроиздатель И. Ермашев сделал для журнала обзор международных событий и внешней политики Советского Союза в связи с десятилетием со дня окончания второй мировой войны. Журналист П. Виноградов рассказывает читателям (к сожалению, довольно сухо) о достижениях в экономике и культуре стран народной демократии.

Правильно сделала редакция «Невы», отвлекая на своих страницах место для отделе «Коммунистическое воспитание», ибо вопросы воспитания советского человека волнуют всех. В «Педагогических заметках» М. Панича рассказано о том, как родители Саши К. расказят будущего туеядца. Интересными случаями, связанными с поведением советских людей в колхозе и в быту, в семье, делится депутат Верховного Совета СССР М. Материцова. Вопросам воспитания молодых кадров рабочих посвящено письмо секретаря парткома Ленинградского завода имени С. М. Кирова В. Плотникова. Нет сомнений, что этот отдел вызовет отклик читателей всех профессий и возрастов.

В отделе «Литературная критика» напечатаны работа В. Перцова о Маяковском и слабая, состоящая в основном из перечня авторов и произведений, статья В. Бардина «Об актуальности». Редакция должна серьезней и глубже ставить коренные проблемы литературы. Свежие мысли, правдивые промедлием съездом писателей, найдят читатель в заметках Веры Бетантской и В. Чечетова, опубликованных в «Литературном дневнике» журнала. О новых вехах борются сообщает «Нижняя пойма».

Отдел «Сатира и юмор» — довольно веселые странички журнала; — в нем приняла участие и ленинградская и москвичи — прозаики, поэты, карикатуристы. (Вот, например, одна из эпиграмм А. Раскина: «Скажу, статей твоих отдала и промотер твою тома. Все ясно: ты не Грибоев, и горе тут не от ума»).

Двенадцать писем, корреспонденций, заметок, в большинстве своем иллюстрированных фотографиями, помещены в отделе «Из почты «Невы». Хорошо, что редакция обратилась к специалистам различных областей науки, техники, искусства и к «бывалым людям», попросив их коротко рассказать о новом, интересном в их жизни, работе; об успехах отечественной медицины и об искусстве литографии, о работе дрейфующей станции «Северный полюс-3» и о двухсотлетнем юбилее Московского университета, о трех съездах-ленинградцах, едущих на целину.

Понхо, что журнал не нашел еще своей собственной формы подачи материала, несколько измучил эти заметки. Думаем, что положение исправится в дальнейшем, не будет недостатка в интересных корреспонденциях, присылаемых по адресу: Ленинград, Невский, 3, редакция «Невы».

Советский читатель примет ленинградский журнал благожелательно, но это не должно успокоять редакцию. Создание нового ежемесячника ко многому обязывает ленинградскую писательскую организацию. В известном постановлении ЦК партии о журналах «Звезда» и «Ленинград» подчеркивалась необходимость высокого идейного и художественного уровня публикуемых произведений. Этими указаниями должна всегда руководствоваться в своей работе и редакция «Невы», решительно повинуясь качеству последующих номеров журнала.

БОЕВОЙ ОТРЯД НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Два дня продолжалось общесоюзное собрание писателей, посвященное созданию Московского отделения Союза.
Открыл собрание первый секретарь СП СССР А. Сурков. С докладом об итогах Второго съезда пи-

сателей и задачах московской организации выступил К. Симонов. После доклада развернулись прения. Ниже публикуются сокращенная стенограмма доклада и выступления участников собрания.

Доклад К. М. СИМОНОВА

— В приветствии Центрального Комитета КПСС Второму съезду писателей партия указала на задачи, стоящие перед советскими писателями как перед мощной общественной организацией, которая в первую очередь должна уделять идейной направленности литературы. Главной задачей является забота о том, чтобы писатели жили жизнью народа, видели и чувствовали своих современников-строителей коммунизма.

Четыре месяца, прошедшие после съезда, — небольшой срок. За это время, понятно, не могут быть написаны новые романы и повести, не могут быть еще созданы крупные произведения в других жанрах. Но общественная жизнь наших творческих секций, страницы «Литературной газеты», публицистика и критические статьи журналов в известной мере могут быть показателем того, как писательская общественность борется за выполнение наших коллективных обещаний партии.

Разобрав то, что было сделано нашими писателями за четыре послесъездских месяца, К. Симонов подробно останавливается на работе печатных органов ЦСН. Он отмечает, что хотя проза, печатанная в первых номерах журналов 1955 года, довольно богата и разнообразна, но темы современности не нашли в ней достаточно широкого отражения. Плохо и с очерковым материалом, между тем именно в этом боевом оперативном жанре писатели могли бы поставить ряд животрепещущих проблем современности. В журналах, в альманахе «Год 38-й», в «Литературной газете» не видно следов писателей по строительным площадкам, по крупнейшим заводам, нет очерков о том, как готовятся люди к боям за урожай, не чувствуется полнокровия жизни Родины.

Не видно организующей роли редакций, нет реальных признаков деятельности такого мощного организма, как московская секция очерка и публицистики, — говорит докладчик. — А ведь «Литературная газета», журналы, альманах — это та живая, горячая рука, на которой можно точно и очевидно всего прощупать пульс нашей литературной жизни.

Работа редакций наших журналов, нашего альманаха, нашей «Литературной газеты» — это первостепенной важности общественное, общесоюзное дело. Редакции, издательство, газета смогут работать по-настоящему хорошо лишь тогда, когда ими будет по-деловому руководить Союз писателей. Когда они будут опираться на самый широкий писательский актив, поймут, какие большие возможности улучшения работы наших печатных органов таится в деятельности творческих секций. А творческие секции, в свою очередь, смогут хорошо работать лишь тогда, когда они не будут забывать, что конечным итогом всей их работы должны быть книга, вышедшая в издательстве, свежий номер журнала, где напечатаны вещи, возникшие в итоге коллективного обсуждения проблем жизни и литературы, полные «Литературной газете», на которые широким фронтом вышли писатели. Но конечная наша цель — работа на читателя.

Советская критика призвана сыграть важнейшую роль в развитии творческих сил, в идеологическом воспитании писателей и росте их художественного мастерства, в борьбе с любыми попытками увести литературу в сторону от жизни народа, от актуальных вопросов современности. Однако, по мнению докладчика, положение с критикой не может считаться удовлетворительным. В качестве примера он приводит отдел редакции и библиографию «Нового мира»: лишь 6—7 опубликованных здесь в этом году рецензий были посвящены современной теме в нашей литературе. Не лучше положение и в «Знамени» и в «Октябре».

Многие критики ставят общие вопросы идейности и мастерства литературы в отрыве от современной литературной практики (В. Шеринин в статье «Литература и действительность», напечатанной в журнале «Знамя»). Не хватает, по словам К. Симонова, боевого духа отделе критики и библиографии «Литературной газеты». Многие послесъездские статьи в газете не дают уверенности думать, что редакция знает, чего она хочет, чего добивается. Например, для статьи З. Федриной «Литература вторгается в жизнь» при наличии ряда верных оценок характера общественной терминологии, — это касается, в частности, оценки повести И. Эренбурга «Оттепель» — при которой иезуитские споры и творческие разногласия без разбора складываются под общую крышу «полемичности».

— За последние год-два наш большой всесоюзный писательский коллектив сделал немало полезных для литературы вещей. Литературная общественность справедливо осудила именованную тему в ряде произведений лажковской жизни. Разностороннее изображение жизни советских людей перестало подвергаться нападкам буквализма и начертания. Дали мы также отпор охотникам отнимать многообразие литературы, возможность существования и индивидуальности стилией, индивидуальности. Однако есть еще люди, не понимающие того, что борьбу с лажковской действительностью мы ведем вовсе не во имя волюнтаризма жизни тех, кто только и норовит вытануть на свет божий побольше мусора с залповых жизни. Мы ведем эту борьбу во имя того, чтобы наша советская жизнь предстала в произведениях правдиво, тем большим и прекрасным, что в ней есть, что является основой ее, без обхода темных сторон, без забвения дурных людей, без боязни того, что эти темные пятна обесцветят общую картину.

Некоторые писатели, к сожалению, не понимают, что борьба против догматизма и теоретиков, требующих создания идеальных героев, ведется не затем, чтобы под прикрытием ее в литературу протиснули старые теории «живого человека» с их гнилыми оправданиями якобы непреодолимой присущей человеку раздвоенности, с их ложными утверждениями, что каждый человек по-своему прав и что его надо принимать с его недостатками, таким, каков он есть, а понаря. — прочтает. Нет, борьбу против ложных теорий мы ведем во имя

создания в литературе подлинных примеров для подражания.

Некоторые писатели не понимают того, что борьба за разностороннее изображение человека со всем богатим и тонким миром его личных чувств ни в коем мере не означает амнистии литературе антиобщественной, литературе, отгораживающей переживания от дел человека и — под предлогом «глубины» в изображении человека — воспевающей в нем индивидуализм, душевное мещанство. Нет, мы боремся за то, чтобы показать все духовное богатство нового человека с его жизнью общественной, с его работой, которая для него — не просто работа, а борьба за осуществление его коммунистических идеалов.

Некоторые писатели не понимают того, что наша борьба за богатство и многообразие литературы отнюдь не означает какой-либо уклонения от прямых боевых целей, стоящих перед всеми советскими писателями. Те, кто, прикрываясь разнообразием многообразия форм нашей литературы, о многообразии творческих поисков и течений, намекает на то, что у нас ряд с литературой боевой имеет право на существование и литература не боевая, кто хочет приобрести право на апологичность, на уход от действительности, от боевых задач времени, — глубоко заблуждается. Они не понимают, что не во имя этого мы боремся за многообразие форм, а во имя того, чтобы использовать всю палитру красок, которой располагает художник.

Еще и еще раз надо подчеркнуть, принцип партийности нашей литературы, принцип ее боевого, целеустремленного участия в борьбе за коммунизм не является для нас ни в какой мере дискусионным. Любые, прямо высказанные или завуалированные, взгляды, сводящиеся к тому, чтобы увести литературу в сторону от активной борьбы за коммунизм, являются для нас не дискусионными взглядами, а взглядами, которые мы отвергаем, как вредные, враждебные самому духу советской литературы. А ведь в некоторых выступлениях за последнее время замечается тенденция к тому, чтобы сгладить углы, к тому, чтобы изобразить как некое «перехитры» и «перехитры» и ту совершенно правильную идейную борьбу, которая велась против ошибочных статей, опубликованных в 1953—1954 гг. в «Новом мире», и то верное резкое осуждение политических вредных тенденций, с особой отчетливостью проявившихся в статье Л. Зорина «Огости».

Мы являемся коллективом, и мы несем коллективную ответственность за судьбы литературы. Исходя из интересов народа, из требований времени, мы должны помогать рождению нового в нашей литературе. Именно этим новым, а не повторением старых, не новыми вариациями старых тем всегда была слава наша литература.

Важнейшим из положений, докладчик говорит, что не «Дни Турбиных», при всей их талантливости, определяли пути развития советской драматургии, а пьесы художников, шедших вперед вместе с народом, открывавших в литературе новые пути, — «Любовь Яровая» и «Штурм», «Разлом» и «Бронепоезд 14-69», «Чужак» и «Мой друг». Не «Спекторский» или «Волны» Пастернака, при всей изобретательной технике пьесы, играли существенную роль в развитии нашей поэзии, а революционные стихи и поэмы Маяковского, «Сами» и «Гренада», «Страна Муравия» и «Смерть пионерки». Не «Зависть» даровитого Олени и не другие вещи этого же литературного ряда определяли пути советской поэзии и составили ее славу, а «Чапаяв» и «Разгром», «Тихий Дон» и «Необыкновенное лето», «Искатели» и «Беллет парус одинокий».

У нас должно существовать понимание единства обеих стоящих перед литературой задач — создания художественной истории советского общества на всех его этапах и безотлагательного изображения тех новых живых страниц этой истории, которые творятся сегодня на наших глазах на заводах и в колхозах, на целинных землях и в научных институтах — всюду, где решаются большие, многообразные и многогранные задачи сегодняшнего и завтрашнего дня нашей страны.

О больших вещах, происходящих в стране, нужно по горячим следам писать не только очерки, статьи и рассказы, но и большие, широко задуманные вещи. Нет никакой необходимости мерить всех художников на одну коловду, писатели пишут по-разному — одни быстро, сразу откликаются на события времени, другие долго осмысливают, работают над своими книгами по многу лет; наконец, бывает и так, что один и тот же художник в различные периоды своей творческой жизни работает по-разному. Но при всем этом я хотел бы резко подчеркнуть вред отгульного, необходимого противопоставления опсравности и художественности. Некоторые наши литераторы и критики, легкомысленно противопоставляя подобными противопоставлениями, часто сами, не желая того, играют на руку чуждому духу нашей литературы истерическим апологичности.

Я хочу подчеркнуть, что всякие скандалы противопоставления литературы. Плохая книга всегда останется плохой книгой, и если у нас находится охотники защищать такую книгу, то она зато во-время «испела», следует на это ответить, что плохая книга не может быть во-время, — плохая книга всегда не во-время!

Но значит ли это, что художник, проникший до глубины души тем, что происходит вокруг него в жизни, сейчас, сегодня не может написать об этом короткую книгу? Не значит ли это, что плохая книга не может быть во-время, — плохая книга всегда не во-время!

самую возможность высокохудожественного и масштабного отклика в литературе на события сегодняшнего дня, то, очевидно, нам пришлось бы отказаться оценивать, как высокохудожественные произведения, такие, например, книги, как первая часть «Поднятой целины» или «Молодая гвардия», «Ненюхоренные» или «Время, вперед!» или «Нашествие» или «Василий Теркин». Я нарочно беру самые разные вещи, созданные в разное время, но созданные именно по тому принципу, который ныне ко у кого из нас стало модным называть ложной оперативностью и противопоставлять подлинной высокой литературе.

Я думаю, вместо того, чтобы устались соображениями о том, что для истинных мастеров литературы фактора времени не существует, нам следует стыдиться того, что через полтора года после сентябрьского Пленума мы только и можем назвать из числа произведений, непосредственно откликающихся на важнейшие события современной жизни в деревне, повесть Г. Николаевой да комедию А. Корнейчука!

Разве это правильно? Разве это закономерно для нашей литературы, которая на протяжении своего существования развивала в себе такое важнейшее качество, как умение отличать высокохудожественными, — подчеркиваю это, — высокохудожественными вещами на актуальные современные проблемы жизни.

Мы должны создать атмосферу общественной поддержки начинающим писателям, которые будут идти в этом направлении. Мы должны создать атмосферу общественного отпора эстетскому охвату таких дорогих качеств нашей литературы, как ее оперативность, ее актуальность, качество, завоеванных большим трудом и опытом многих хороших писателей.

Московская писательская организация, которую мы сейчас создаем, должна сосредоточить силы литераторов Москвы на решении почетных и ответственных задач, о которых партия напомнила в своем приветствии Второму съезду писателей. Московская писательская организация, объединяющая в своем составе более тысячи литераторов, в том числе крупнейших мастеров слова, видных критиков и литературоведов, способна решать эти творческие задачи, добиться того, чтобы из-под пера московских писателей выходило больше эротических, нужных народу книг. Именно этим будет измеряться плодотворность деятельности Московского отделения ЦСН.

Создание Московского правления должно содействовать тому, чтобы писатели Москвы в гораздо большей степени ощутили себя единым коллективом, чем они это ощущали до сих пор. Думается, что все имевшие место до сих пор дискуссии о нужности или ненужности творческих секций явились результатом отсутствия единого руководства их работой. В общем оправдывая себя и раньше форма объединения писателей в коллективы по принципам творческих секций будет естественной формой и в создающейся ныне организации.

Без отлагки поставленной работы с молодежью работа секций никогда не будет полноценной. Писатели должны приходить сюда не только для того, чтобы брать — брать советы, искать поддержку, повышать свое мастерство. Они должны приходить и для того, чтобы отдавать — отдавать свой опыт, мастерство тем, кто моложе, своей смесью, будущему литературе.

Московское правление должно заботиться об участии писателей в «Литературной газете», в выходивших в столице журналах — не только в «Сталкши», а и в таких, как «Смена», «Советский писатель», «Советский моряк», «Советская женщина», «Работница», «Крестьянка», «Молодой колхозник», «Клуб», «Физкультура и спорт», — в печатных органах, читаемых миллионами людей, но далеко не всегда обеспечиваемых удовлетворительным литературным материалом.

Нужно внести коррективы в профиль издательства «Московский рабочий», с тем чтобы здесь был создан большой сектор издания художественной литературы.

Далее докладчик говорит о необходимости создания большого литературно-художественного и общественно-политического журнала «Москва», который стал бы органом правления Московского отделения ЦСН; о передаче Московскому правлению альманаха «Год 38-й», который должен стать органом боевого очерка и публицистики; о более активной работе писателей в спаренных отделах московских киностудий и литературных отделах театров.

Организация Московского отделения сплотит все творческие силы партийных и беспартийных литераторов столицы, поможет им и всему Союзу писателей в целом выполнять ту большую программу, которая выдвинута в приветствии Центрального Комитета Второму всесоюзному съезду писателей, — заключает докладчик. — Мы можем ответить на приветствие ЦК только одним — подуманным, взвешенным, твердым обещанием оправдать высокое доверие партии.

Выступления участников собрания

— Деятельность писателя, — говорит Л. Ошанин, — это прежде всего тот круг вопросов, которые он ставит в своем творчестве. Писателю надо не искать темы, а «задаваться» от тем, и тогда он будет только выбирать, что важнее.

Л. Ошанин напоминает судьбу замечательного деятеля нашей литературы П. Павленко, который, уехав в Крым по болезни, не порвал связей с жизнью, стал и там активным общественным деятелем, участвовавшим в обновлении Крыма, написавшим там свое творческое «Счастье».

— Верно говорил докладчик, надо знать каждого члена писательского коллектива. По этому мало. Надо верить в каждого, — это у нас не всегда еще бывает, — надо внимательно относиться к талантливой писательской молодежи, которую мы плохо знаем. К числу перенесших задач Я. Платонов и вопрос о пропаганде книги. Это тоже требует конкретного внимания московской писательской организации.

Ю. Лагтев также подчеркивает, что создание московской организации накладывает на каждого писателя, как общественного деятеля и члена своего литературного цеха, большие обязанности, чем раньше.

Он приводит для примера деятельность редовета издательства «Советский писатель». Нет никакой необходимости говорить о том, какая ответственность перед всем писательским коллективом лежит на литераторах, призванных определять не только творческую политику издательства, но и судьбу каждой книги, а зачастую и судьбу автора. Однако из-за общественной инертности иных писателей, среди которых есть и такие, кто не поселил ни одного заседания редовета и только понапрасну забронировал стулья в издательстве, эта важная общественная организация превратилась в хилый прирток к редакции.

Далее Ю. Лагтев критикует недостатки в организации недавней творческой конференции — о воспитании чувств и характере советского человека.

Наша московская организация обязана стать самой боевой, самой творческой писательской организацией. Но для этого от каждого литератора, входящего в ее состав, требуется честное, партийное отношение к своим высоким обязанностям общественного деятеля социалистического государства!

С. Голубев сказал: В приветствии ЦК партии Второму съезду писателей отмечается, что в нашей литературе мало книг о нашей Советской Армии — верном страже мирного труда советских людей. В этих словах сформулированы важные задачи советской литературы.

Чтобы хорошо писать об армии и флоте, необходимо знать их жизнь, труд, учебу, их требования. Нужно знать их прошлое, — далекое и близкое, и особенно историю Великой Отечественной войны. Далее С. Голубев констатирует, что за последние годы многие писатели, полезно потрудившиеся над военной темой, отшли от нее; резко появляются романы, повести, пьесы, кинофильмы, воспитывающие народный характер на примерах полтва и образцов героизма; сократилось издание книг, воспитывающих в детях уважение и любовь к воинским профессиям; солдаты и офицеры пишут об отсутствии новых солдатских песен.

Большое внимание оборонной теме в литературе уделял также А. Тарасенков. Вспоминая издотворную дружбу писателей с армией и флотом в предвоенные годы, он перечисляет удачные произведения, которые отдали свое перо этой благородной теме.

Переходя к оценке повести В. Некрасова «В родном городе», а также нового романа А. Рыбакова «Екатерина Воронина», критик усматривает в них потерю ощущения героичности времени, известную тенденцию соскользнуть на бытовое, чересчур замешенное, натуралистическое изображение современной действительности.

Внимание к значительным, большим темам не означает, что темы любви, природы находятся под запретом. «Но давайте писать о них всем сердцем», — говорит А. Тарасенков. — Если писать о природе, то, как Принцип; если о любви, то, как Маяковский, — во всю силу сердца, во всю мощь человеческого темперамента».

С. Щипачев говорит о некотором подлете в поэзии последних месяцев. После съезда в печати появились интересные произведения молодых авторов — Р. Рождественского, Вас. Федорова; можно говорить о поэтических удачах А. Мезрикова, Евг. Винокурова, М. Максимова и других.

Далее С. Щипачев останавливается на вопросе выдвижения новых имен в литературе. Он говорит о таких интересных поэтах, как давно «молчаливый» И. Мартинов и В. Сауцкий, чьи стихи пока не оценила пресса. Если говорить о критике, то и здесь есть товарищи способные, но долго остающиеся в тени. Это Б. Рукин, А. Турдов, В. Огнев, С. Львов, совсем молодой критик Б. Сарнов.

Одна из причин плохого качества работы издательства «Советский писатель», продолжает С. Щипачев, именно в том, что

у нас в практике Союза писателей есть узкая обйма людей, вокруг которых все вертится. А у нас ведь огромный, сильный коллектив! До сих пор в некоторых редколлегиях сидят «свадебные генералы», которые не работают.

В. Инбер посвятила свое выступление вопросам современной поэзии. Она подвергла критике наметившуюся в последнее время тенденцию мелкотравчатости и натурализма в лирике. В этой связи В. Инбер разбирает ряд стихов, в которых мелочное правдоподобие, «кропотливое выливание по теме» заслоняют интерес к большому, жизненно важным проблемам. Изылине криво и многократно звучит сегодня в поэзии, особенно у молодых авторов, тема мимолетной «срабодичельная». Здесь, видимо, находит свое выражение по-своему понятный, но болезненно разросшийся протест против игнорирования поэзией этих тем на протяжении последних лет. Мелочное бытописательство — тоже неверная реакция на превеличайный пафос и риторику в поэзии, неверное понимание того, как нужно приблизиться к живому человеку и живой действительности.

Приветствие ЦК КПСС съезду писателей, — говорит А. Караваев, — является для нас документом очень большого значения, определяющим дальнейшее развитие советской литературы.

Социалистический реализм, как учит партия, дает писателю возможность с исключительной широтой проявлять творческую инициативу, сообразно своим индивидуальным склонностям избирать для художественного воплощения своего замысла самые разнообразные формы.

Но и самый сильный талант обидна бы себя и немыслимо затормозил бы свой рост и движение, если бы надеялся только на свою художественную интуицию, если бы отделился от широкой общественной жизни за стенами своего дома, не участвовал в большом партийном критическом разговоре о литературе.

Призывая к смелым творческим дерзаниям, к неустанному повышению уровня художественного мастерства, партия указывает писателям, как велика роль организации писателей в деле идейного сплочения всех поколений писателей различных творческих индивидуальностей.

Создание московской организации, — заключает свое выступление В. Кожевников, — вытекает из явной всем нам необходимости еще теснее сплотить силы для выполнения задач, начертанных в приветствии ЦК КПСС Второму съезду писателей.

За двадцать лет, отделяющих нас от Первого до Второго съезда, у нас складывается сильный отряд писателей, которые создали произведения, признанные читателем и вошедшие в сознание многих народов мира.

Далее В. Кожевников говорит о том, что открывший творческий разговор, состоявшийся на недавней творческой конференции секции прозы, может многое подсказать для работы будущей организации. До сих пор, собираясь вместе, мы редко сосредоточивались на серьезных проблемах нашего творчества.

Благодаря созданию Московского отделения ЦСН, сказал А. Безыменский, включаются в работу широкие кадры актива, до сих пор недоуменно мало использованного. Значительную часть своего выступления А. Безыменский посвящает вопросу об активном вторжении писателя в жизнь.

У нашей поэзии есть задолженность перед народом и партией в постановке актуального проблем века. Мы, поэты, должны уметь и вникать показывать нашу индустрию и дать короткий насыщенный лозунг, лирическое раздумье и рекламный плакат. Нельзя противопоставлять одно другому, — примером вторжения в жизнь являются и поэма Маяковского «Хорошо!», и его плакат «Нигде кроме, как в Моссельпроме», и роман Д. Гранина «Искатели», и стихи эпиграммы заводского поэта!

Е. Долматовский подробно останавливается на роли секций в творческой жизни писательской организации. До сих пор секции были у нас на положении пасынка. В результате была утрачена вера секций в себя, в свой авторитет, в свои возможности. Е. Долматовский говорит, что подчас еще существуют «два счета»: «получастный», либеральный — в секции, и «производственный», строгий — в редовете, издательстве, редакции журнала. Чтобы поднять творческий авторитет секции, надо продолжать работу по произведениям литературы единой большой счет.

Е. Долматовский критикует работу издательства «Московский рабочий», газет «Московская правда» и «Московский комсомолец» за их невнимания к современной художественной литературе. «Вечерняя Москва» печатает на своих страницах стихи крайне низкого качества.

— Нельзя забывать, — говорит Б. Агапов, — что самое главное для жизни писательской организации — публикация новых произведений. Чем больше издается книг, тем горячее кипит литературная жизнь.

Надо подумать о тиражной политике: действительно ли она всегда так правильна? Если представить себе миллионы читателей Советского Союза, то тираж в 100 тысяч — небольшая тираж. А бывает так, что книга, которая вышла 10-тысячным тиражом, оказывается прочитанной всеми. Значит, вероятно, дело прежде всего в качестве книги.

Надо издавать дешевую «Библиотеку те к у щ е й жизни», за которую ратовал А. М. Горький.

Б. Агапов останавливается также на недостаточном отражении трудового творчества народа в художественной публицистике и критикует публицистические отделы «толстых» журналов.

— Почему в Союзе писателей вспоминают о сатире только тогда, — задает вопрос В. Полянов, — когда

за в какой-нибудь пьесе появляются искаженные образы советских людей?

Задача критики — помогать росту писателя, работающего в любом жанре. За последнее время появилась целый ряд сатирических и юмористических произведений. Авторы этих книг вполне расценивать на серьезную, внимательную и вдумчивую критику, но критики молчат, молчат и докладчики на писательских совещаниях.

В заключение оратор критикует «Брокодил», который по его мнению, делается без выдумки, неизобретательно.

Секретарь Московского городского комитета КПСС тов. Е. Фурцева остановилась на значении Второго съезда писателей в жизни страны. Подчеркнув огромную важность приветствия ЦК КПСС и ответного обращения съезда писателей, завершившего Центральный Комитет в своей готовности продолжать деятельное участие в общей борьбе народа за построение коммунизма, Е. Фурцева говорит, что эти два документа позволяют ожидать серьезного передела в работе всех писательских организаций, и прежде всего московской — передового отряда нашей литературы.

— Однако у общественности столицы есть и свои пожелания и свой счет к московским литераторам. Обратимся, например, к одному из самых важных событий, переживаемых нашей страной. За последние два года Центральный Комитет провел ряд серьезных мероприятий, которые позволяют обеспечить крутой подъем во всех отраслях сельского хозяйства. Вспоминаем Г. Николаеву и несколько научных рассказов и очерков, нашими писателями не создано почти ничего значительного о той огромной борьбе, которую ведет сейчас весь советский народ.

А возьмите наше кино. Первый художественный фильм, посвященный патристическому личному москвичу, поехавший на целинные земли, — «Надежда». С. Герасимова, — получился очень поверхностным и никак не отвечает высоким требованиям, предъявляемым нашими зрителями в советском киноискусстве.

Неверно считать, что только литераторам, хорошо знакомым с сельским хозяйством, под силу темы о нашей деревне, что только они в состоянии рассказать о процессах, которые там происходят. Надо надеяться, что и ведущие мастера литературы захотят поближе узнать жизнь современного села.

Большой долг у писателей-москвичей и перед рабочим классом столицы. Рассказать о его сегодняшних делах, о славленгерическом прошлом московского пролетариата с его богатыми революционными традициями, — почетная обязанность прозаиков, поэтов и драматургов.

В заключение тов. Фурцева выразила уверенность в том, что правление московской организации, которое будет избрано, сумеет сплотить силы литераторов столицы на решение тех больших задач, которые ставят перед ними партия и народ.

— Со своей стороны, партийные и общественные организации Москвы постараются создать все необходимые условия для писателей, которые захотят поближе познакомиться с работой предприятий, колхозов, совхозов, МТС. Будет поддержано и пожелание писательской общественности, чтобы центральные издательства печатали больше новых произведений литераторов Москвы.

И. Сельвинский считает, что серьезный творческий разговор в Союзе писателей не может состояться без обмена творческим опытом, без откровенного разговора писателя о поисках и удачах в своей работе. Основная беда наших писательских собраний, по мнению И. Сельвинского, состоит в том, что многие из писателей проявляют равнодушие к рукам своих товарищей или принимают, в силу своего служебного положения, говорить о стихах, обходясь без доказательств, «выставляя оценки по личному мнению».

И. Сельвинский требовал большего внимания руководства ЦСН к важнейшей стороне деятельности Союза писателей — работе ряда нерешенных вопросов эстетики и метода социалистического реализма.

На собрании выступили также Е. Пермитин, говоривший о взаимосвязи народного творчества с литературой, С. Михалков, говоривший о взаимосвязи творческого вопроса детской литературы и, в частности, единства целей педагогов и детских писателей. Б. Рюриков, остановившись на задачах «Литературной газеты», отметил также необходимость организовать московскую секцию критиков и создать журнал, посвященный вопросам теории и истории литературы.

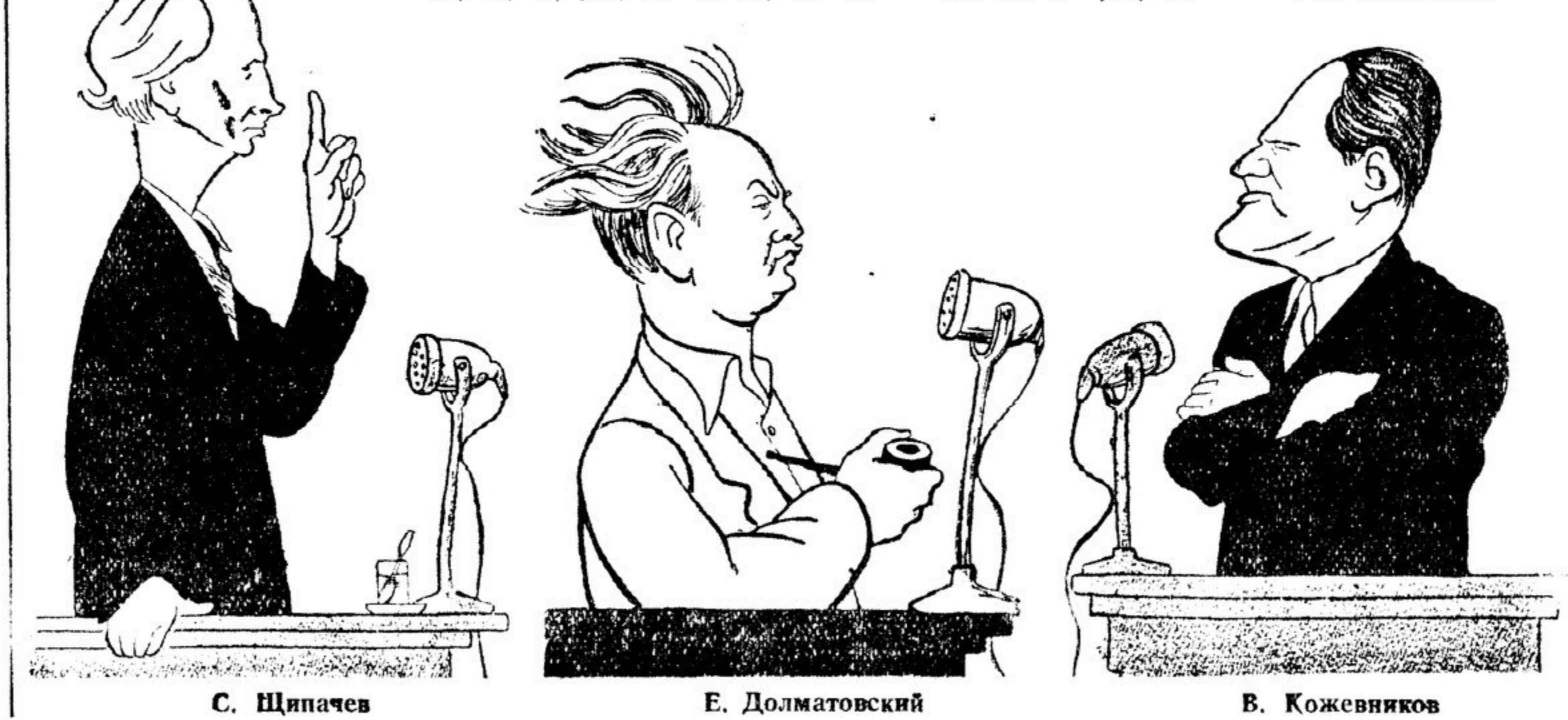
На собрании было избрано правление Московского отделения союза: Б. Агапов, М. Алгир, П. Антокольский, А. Арбузов, Н. Асеев, Н. Атаров, А. Барто, В. Бакметьев, Б. Белицкий, А. Безыменский, А. Бек, Г. Березко, С. Борзенко, Б. Брайнина, В. Герасимова, Е. Габрилович, Ф. Глазков, Е. Долматовский, Д. Еремич, М. Зенкевич, В. Звигицкая, В. Иванов, В. Инбер, М. Исаковский, Ю. Корольков, А. Котляев, Е. Клавинская, Ю. Корольков, А. Котляев, Ю. Лагтев, Л. Лагин, Л. Леон, Н. Лесюневский, В. Линин, М. Луконин, С. Макашич, Е. Мальцев, Г. Мельников, С. Михалков, Л. Никулин, Л. Ошанин, К. Паустовский, В. Перлов, О. Писаржевский, М. Прилежаева, Д. Поликарпов, В. Полторанкин, Б. Ромашов, В. Рудный, А. Рыбаков, В. Сафонов, И. Сельвинский, К. Симонов, Л. Скрябин, П. Скуряев, А. Сурков, А. Фадеев, К. Федин, Ю. Чепурич, Н. Чертова, А. Штейн, С. Щипачев.

В состав ревизионной комиссии избраны: А. Авдеев, Т. Асель, А. Барянов, М. Белоконь, П. Блякин, В. Власовский, Г. Молотухинский, М. Колосов, М. Кроцкий, В. Масс, Н. Носов, С. Обрядович, В. Розов, М. Ромм, В. Сытин, Я. Хелемский, Л. Шейман.

Первый пленум правления новой организации избрал председателем правления Московского отделения СП К. Федина. Избран президиум. В него вошли: Н. Атаров, П. Антокольский, А. Тарасенков, Е. Долматовский, М. Исаковский, В. Иванов, М. Прилежаева, О. Писаржевский, Ю. Чепурич, Н. Чертова.

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ

Рис. И. Игита

С. Щипачев

Е. Долматовский

В. Кожевников

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ — ОРУЖИЕ В БОРЬБЕ ЗА МИР

Газета румынских литераторов

«Газета литераторов», орган правления Союза писателей Румынской Народной Республики, начала издаваться в марте прошлого года. Мы поставили своей задачей способствовать развитию литературных сил, помогать писателям стать участниками той большой борьбы, которую ведут трудящиеся нашей страны под руководством Румынской рабочей партии за построение социализма и за мир.

Мы стремимся к тому, чтобы «Газета литераторов» стала боевым органом литературы социалистического реализма, литературы, помогающей поднимать на более высокий уровень социалистическое сознание трудящихся нашей страны. Страницы нашей газеты мы посвящаем борьбе против поджигателей новой войны. В нашей газете наряду с видными литераторами печатаются и молодые писатели.

Румынские писатели с глубоким интересом следят за острым и содержательным обсуждением вопросов литературного творчества в советской прессе перед Вторым съездом советских писателей.

Для навстречу пожеланиям писателей и читателей мы стремимся отразить преемственную иную и хол проникий на съезде. Печатали мы очерки писателя Эмиля Гагана, присутствовавшего на съезде, а сейчас публикуем материалы, связанные с итогами съезда.

С октября прошлого года «Газета литераторов» начала публиковать статьи, связанные с обсуждением вопросов поэзии. После этого мы ставим себе целью начать дискуссию по вопросам прозы, критики, драматургии и кинодраматургии.

Недавно состоялся интересный вечер редакционной коллегии «Газеты литераторов» с читателями — студентами бухарестского университета, учителями и преподавателями, а также участниками литературных кружков. Большинство читателей, присутствовавших на этих встречах, говоря о достижениях газеты, указало также на наши недостатки и дало нам ценные советы, способные улучшить нашу работу. Мы будем продолжать такие встречи с читателями в столице, в провинциальных городах и селах.

Мы надеемся, что благодаря руководству партии, опираясь на широкие читательские массы, «Газета литераторов» будет способствовать в еще большей мере развитию литературы социалистического реализма, станет оружием борьбы в руках народа за построение социализма, за мир.

В работе писателей Румынской Народной Республики советская печать вообще и советская литература в особенности оказывают нам неоценимую помощь. Советская печать — друг, который делится с нами своими знаниями и опытом, показывает нам пример.

Отмечая роль советской печати, мы, писатели Румынской Народной Республики, вместе с остальными представителями искусства и всеми трудящимися нашей страны, шлем горячий, полный любви дружеский привет великому советскому народу, победившему фашизм и освободившему нашу родину; напомним привет работникам советской печати, писателям, журналистам, которым горячо желаем, как и всему советскому народу, новых трудовых достижений в борьбе за построение коммунизма, новых побед в борьбе за сохранение и укрепление мира.

Если поджигатели новой войны — безумные атомщики посядут нарушить нашу мирную жизнь, попробуют помешать нам, строящим коммунизм, и нам, строящим социализм, мы будем рядом с вами, товарищи. Для каждого трудящегося нашей страны ясно, что, борясь вместе с вами, мы защищаем наши достижения, лагерь мира, демократии и социализма, защищаем не только нашу страну, но и все духовные ценности, защищаем человечество.

Захария СТАНКУ,
главный редактор

БУХАРЕСТ

Мужественную борьбу за свободу распространения демократической печати на предприятиях ведут трудящиеся Италии. Дирекция небольшого миланского завода «Спинада», среди рабочих которого расхлосило 38 экземпляров еженедельного прогрессивного журнала «Лаворо», издаваемого Всеобщей итальянской конфедерацией труда, запретила распространение на предприятии профсоюзной прессы даже в неурочное время. На этот акт призвала предпринимателей рабочие откликнулись в виде забастовки протеста, последовали митинги и демонстрации. На фото: работники завода «Спинада» в момент забастовки; теперь вместо 38 экземпляров «Лаворо» рабочие завода «Спинада» покупают 48 экземпляров.

Снимок из итальянского журнала «Лаворо»

Еженедельник писателей Чехословакии

Еженедельник «Литературные новости» в своем нынешнем виде выходит четвертый год. Эта газета уже сумела завоевать популярность среди общественности нашей страны. Но по мере того, как развивается наша литература, по мере того, как растет запросы читателей, возрастает и ответственность еженедельника «Литературные новости».

Со времени своего основания «Литературные новости» пришлось вести активную борьбу с заблуждениями и ошибками некоторых наших писателей. Завершив борьбу со схематизмом (надо сказать, что эта борьба велась подчас с несправедливыми обвинениями), как борьбы против идеологии в литературе, мы сосредоточили свое внимание на растущей опасности, тающейся в «либеральных» воззрениях некоторых наших писателей и критиков. Под лозунгом повышения художественного мастерства эти писатели и критики увели нашу литературу от современной тематики, от боевых проблем современности к так называемым «вечным темам».

В продолжение восьми месяцев на страницах еженедельника ведется дискуссия о поэзии. Дискуссия эта выходит далеко за рамки узко поэтической проблематики; это большой разговор о правильном понимании принципов социалистического реализма, о целях и задачах социалистической литературы. Лишь в последние месяцы удалось вовлечь в эту страстную полемику писателей и критиков старшего поколения, которые долго уклонялись от участия в идеологических спорах. В своей статье «За последовательную партийную поэзию» писательница Мария Гуйманова выступила против несправедливых нападок журнала «Гость» (ежемесячник Союза писателей Чехословакии) на боевую, актуальную поэзию Янла Когоута. Правильно уловив сущность ведущих полемических споров, Мария Гуйманова пишет: «Некогда я была противницей нападок «Творбы» на способ молодых беспартийных поэтов, противницей нападок, совершаемых во имя ложно понимаемой партийности. И теперь я точно так же протестую против попыток «Гостя» преследовать способных партийных поэтов... Во имя чего? Во имя «сложности жизни» и некоей пассивной поэтической искренности?». Подготовила для нас конференция по вопросам поэзии, — она состоится в конце мая, — несомненно, поможет нам закончить с неверными и вредными взглядами, с которыми мы сталкиваемся не только в литературе, но и в драматургии, кино и т. п.

Другим значительным мероприятием, проведенным в последнее время еженедельником «Литературные новости», является анкета «Моя литературная деятельность за десять лет». Это исповедь писателей, раз-

мышления об их развитии, гражданском и творческом, за десять лет существования Народной Республики.

Напечатанная газетой статья Ф. Кубки, К. Ф. Седлачека, М. Яриша, Я. Глазави, Т. Сватоплука и других говорит о том, что эти писательские выступления будут способствовать разъяснению некоторых спорных вопросов развития литературы и что анкета сыграет важную роль в развертывании дискуссии перед Вторым съездом писателей Чехословакии, который должен состояться в будущем году. Мы стремимся к тому, чтобы на страницах «Литературных новостей» развернулась такая же откровенная и широкая дискуссия, как на страницах советской печати перед Вторым съездом писателей.

Трагедия «Литературных новостей» составляет 130 тысяч экземпляров. Содержание еженедельника не ограничивается узкой тематикой проблематики. Большое место занимают боевые публицистические выступления писателей. Так, например, горячий отклик встречают регулярно печатаемые газетой заметки Ярмила Глазави, посвященные актуальным вопросам нашей жизни. В частности, в последнее время внимание писательницы привлекают проблемы нашей архитектуры. Читатели откликнулись сотнями писем на статью Валекы Кани — о воспитании молодежи, Вацлава Пекарека — о недостатках нашего школьного воспитания, на репортажи о современной деревне. Очень большим успехом пользуются репортажи наших писателей, побывавших в зарубежных странах. В качестве примера можно привести печатаемые газетой очерки из книги Яна Дры о жизни Южной Америки.

В редакции имеется отдел писем, получающий ежедневно около 50 писем читателей. Наиболее интересные письма регулярно публикуются. Нами была проведена анкета о лучших книгах, систематически организуются читательские конференции; так, недавно такая конференция, в которой участвовало 400 читателей, состоялась в Пльзене. Читательские конференции были организованы в сельскохозяйственных кооперативах...

Наша работа не лишена недостатков. Это работа ответственная и трудная, так как газета «Литературные новости» идет в авангарде борьбы за правильную ориентацию нашей культуры.

Благодаря своей массовости еженедельник представляет собой важное средство формирования общественного мнения в вопросах литературы. В этой работе нам помогают пример и опыт советской печати.

Ян ПИЛАРЖ,
главный редактор

ПРАГА

ТРУБАДУР ВОЙНЫ

В Париже вы можете купить этот журнал за 90 франков, в Риме — за 150 лир, в Афинах — за 8 драм, в Мовровии (Либерия) с вас возьмут за него 30 центов, а в Мадриде — 10 песет. Во многих городах мира, подойдя к любому киоску, вы увидите на стендах характерные обложки этого журнала, обремененные красной каймой.

Через всю обложку — в верхней ее части — протянулось набранное размашистым шрифтом короткое слово «ТИМЕ». «Тайм» — это название широко экспортируемого американского еженедельника, тираж которого превышает два миллиона экземпляров. Главный редактор журнала — неизвестный Генри Р. Люс, владелец издательской компании «Тайм инкорпорейтед», акционерами которой являются банк Гарримана, фирма Моргана.

Среди прочих американских реакционных журналов «Тайм» занимает особое место. Он ориентируется, в основном, на интеллигенцию и поэтому даже дешевые сенсации преподносит в соответствующем «тонком» оформлении.

«Тайм» не скажет слова просто. Страницы его заполнены подозрительными афоризмами, головомыслями казачьими, затасканными остротами. Журнал взирает на весь мир свысока, как бы с усталой проницательной улыбкой.

Но за этой улыбкой ясно видны оскаленные зубы.

Из номера в номер, из года в год журнал ведет разнузданную милитаристскую пропаганду, прославляя американскую военную и безудержно рекламируя марш-марш США в разных частях света.

Вот, например, первый номер «Тайма» за 1955 год. Его ярко расцвеченная обложка украшена портретом Джона Фостера Даллеса на фоне сложного геральдического узора: щита, выкрашенного из американского флага, меча и... двух оливковых ветвей. Все вместе это должно, видимо, символизировать так называемую «политику мира с позиций силы», проводником которой и является Даллес. В большой рекламной статье, помещенной в том же номере журнала, сообщается, что на протяжении одного только 1954 года мистер Даллес, проявляя истинно трогательную заботу об укреплении форпостов свободного мира, проделал 101.521 миль.

«Совершенно ясно», — заключает журнал, — подробно рассказав читателям о маршруте государственного секретаря, — что Джон Фостер Даллес относится к своей работе скорее как миссионер, нежели как администратор».

Почему это «совершенно ясно», понять нельзя, равно как невозможно проследить за ходом мысли «Тайма», когда он, жульнически передергивая факты, сплится доказать недоказуемое. Зная, что лобовая лезе далеко не всегда дает желаемый результат, журнал нередко прибегает ко всякого рода хитростям. Иллюстрированный прием «Тайма» — научное глубокое мышление и «философское» отношение ко всему происходящему. Наемно-скептический, разбитый тон, за которым скрывается отсутствие мысли, многозначительность, лишняя как бы то ни было оснований, дешёвая развлекательность — все это рассчитано на усталых, разочарованных людей, давно отвыкших думать...

Итак, мистер Даллес разлезается по белу свету, скользящая повсюду агрессивные блоки. Ему неустанно рукоплещет «Тайм».

Тема войны буквально не сходит со страниц журнала — обложка одного из номеров была даже украшена огромным снимком взрывающейся водородной бомбы.

«Тайм» уделяет место не только вопросам политики. Литература, театр, музыка, живопись, кино, радио, телевидение систематически освещаются на страницах журнала. Но и тут преобладают самые гнусные, самые реакционные «образцы» буржуазного искусства, в то время как все хорошее, все прогрессивное журнал либо замалчивает, либо ослепляет и смешивает с грязью.

Но что может «Тайм» противопоставить идеям, против которых он ведет столь ожесточенную и безуспешную борьбу? Ровным счетом ничего — ни позитивной программы, ни положительных идеалов.

Запахивательство и бессильная ярость — вот весь идеологический арсенал журнала «Тайм» — одного из трубадуров войны.

П. КУСЕНКО

С ПОЛИЧНЫМ!

ГРУБЫЙ ПОДЛОГ

Боннская пресса старается доказать, будто в Западной Германии якобы нет военных формирований нового типа, созданных в соответствии с парижскими соглашениями. При этом боннская пресса пытается уверить мир, будто в Западной Германии создается крупная армия, и таким образом свалить вину с большой головы на здоровую.

Случай, который произошел с западногерманским буржуазным журналом «Мюнхнер иллюстрирете», показывает, что в тщетных усилиях обогатить ГДР боннские пропагандисты не гнушаются даже грязными фальшивками. В апреле «Мюнхнер иллюстрирете» помещил фоторазворот под кричащим заголовком «Восточногерманские войска обучаются в Советском Союзе» (см. снимок сверху). На фоторазвороте изображены солдаты и офицеры на маневрах, принимающие присягу, готовящиеся к погрузке в самолет, и т. д. Впечатление внушительное, но... Но — это обман.

Немецкая демократическая газета «Нейес Дейчланд» уличила фальсификаторов из журнала «Мюнхнер иллюстрирете» в наглom подлоге. Газета показала, что аскасионное сообщение мюнхенского листа не что иное, как ложь от начала и до конца.

«Нейес Дейчланд» воспроизвела две фотографии (см. снимки внизу) из серии, подготовленной совместно немецким Центральным и советским агентством ТАСС в связи с 37-й годовщиной Советской Армии и распространённой в феврале нынешнего года. Даже безоголосно на эти фото достаточно, чтобы понять: во-первых, все изображенные на них люди — советские военнослужащие, а не немцы; во-вторых, именно эти снимки (они отмечены №№ 1 и 2) помещены «Мюнхнер иллюстрирете»! Обманщики не стали долго трудиться, чтобы придать своей фальшивке более правдоподобный вид: они лишь отрезали часть одного снимка, изображающего танкистов во время полевых занятий...

Так была разоблачена и с треском лопнула очередная фальшивка боннской пропаганды, назначение которой — выдумками об угрозе со стороны Восточной зоны» (как именуется в Бонне Германскую Демократическую Республику) оправдать в глазах западногерманского населения создание агрессивного вермахта.

Фоторазворот-фальшивка, опубликованный журналом «Мюнхнер иллюстрирете» в № 14 за 1955 год.

Два снимка из серии «К 37-й годовщине Советских Вооруженных Сил», приведенных газетой «Нейес Дейчланд».

НОВЫЕ КНИГИ ЗА РУБЕЖОМ

„Комиксы“ перед судом

Nils Beijerot
«Barn — Serier — Samhället»
Folket i Bilds Förlag,
Stockholm, 1954.

го единомышленников, направили свои резолюции правительству и властям».

Шведский профессор О. Хольмберг, высказываясь в поддержку произведения которого приводит Бейерут, считает, что тех, кто выпускает «комиксы», следовало бы посадить в тюрьму и в качестве наказания не давать им для чтения ничего, кроме этих «произведений».

Под давлением общественного мнения вопрос о «комиксах» дважды обсуждался в шведском риксдаге. Однако дальнейшие разработки законопроекта дело пока не пошло.

С появлением книги Н. Бейерута дискуссия о «комиксах» в Швеции еще более активизировалась. В Стокгольме, Гетеборге, Мальме и других городах происходили конференции и собрания, на которых предлагались различные меры борьбы против вредного влияния американской книжной «продукции».

Реакционные круги, обеспокоенные происходящим, предприняли попытку скомпрометировать растущее движение протеста. В феврале этого года газета «Ню даг» сообщила о том, что в адрес шведского союза рабочего просвещения (самая крупная общественная организация Швеции, имеющая 950 местных отделений по всей стране) и его отделений поступило 450 анонимных писем. В письмах утверждалось, что движение против «комиксов» является якобы чисто коммунистическим. Однако попытка расколоть единство его рядов встретила решительное осуждение со стороны шведской общественности. Было высказано, между прочим, предположение, что в этой провокации замешаны сами издательства, выпускающие «комиксы».

Но, несмотря на протесты реакции, движение против «комиксов» продолжает расти. Руководство шведского союза рабочего просвещения включило книгу Н. Бейерута в учебный план осеннего семестра. Спрос на книгу Н. Бейерута все увеличивается. Сейчас готовится ее 2-е издание. Недавно в Стокгольме, в Деме гражданства, состоялось собрание, в котором приняло участие около 400 представителей различных профсоюзных организаций. Собрание приняло решение распространять в стране вредные издания для детей.

Кампания против «комиксов» перерастает в кампанию против всей низкопробной детективной и гангстерской литературы. Это свидетельствует о том, что прогрессивная шведская общественность все более решительно выступает в защиту своей национальной культуры от тлетворного влияния извне.

В. КОПНИНА,
В. КУРЕНЦОВ

Редакция выражает благодарность артистам, принявшим участие в вечере, посвященном Международному празднику трудящихся 1 Мая; заслуженной артистке РСФСР Р. Зеленой, Н. Першину; артистам

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Кадр из фильма

— Почему я продаю «Юманите»? Это началось еще со времени оккупации, — отвечает моряк в полосатой тельняшке в маленьком порту на Ла-Манше, городке с отголоском улицами.

...1943 год. Черная ночь гитлеровской оккупации. Нет продуктов, нет электричества, нет угля. По темным улицам грохот сапог — разнервнившим шагом марширует вермахт. За колошей проволочной — молчание. Однажды ночью мы слышим лай полицейских собак. Это господа из вермахта с хриплыми криками принялись за охоту, за охоту на людей. Мы слышали, как они бежали по мрамру. Потом звенит удаляться и со стороны вокзала раздаётся пулеметная очередь. На следующее утро, когда я спускался в порт, друзья рассказали мне, что произошло. Железнодорожники, совсем молодой, самое большее — двадцать лет... Патруль захватил его в порту. Он попытался бежать, но не успел. Солдаты в стальных касках настигли его недалеко от товарной станции. Обсыпали. Ничего не нашли. Тогда они принесли его. Разбили ему лицо ударами сапог.

Я был в море — ловил макрель. День был плохой: рыба совсем не клевала. Вдруг под задней скамейкой лодки я за-

Почему мы распространяем «Юманите»

Французский кинорежиссер Анри Эне недавно поставил фильм «Земля расцветает», посвященный «Юманите» — боевому органу коммунистов Франции, газете, в течение более чем полвека защищающей интересы французского народа. Мы публикуем ниже отрывки из сценария фильма в изложении известного французского кинокритика Жоржа Садуля.

метил пакет, обернутый в серую бумагу. Это была подпольная «Юманите», два сотни листов, опечатанных на текстотрафе. В то время, имея при себе «Юманите», читать ее, просто спотыкаться на нее — значило идти на риск уюта в Германии, на риск пыток, смерти. Значило быть убитым надцатами, которые говорили своим жертвам: «Коммунист — это не француз...». Моей первой мыслью было бросить пачку «Юманите» в море. У меня жена, двое ребятишек, они не могли бы прожить без меня... Но ведь я был совсем один, в море, в своей лодке. Я ничем не рисковал и мог прочесть, о чем же говорилось в этой газете.

На двух страницах, очень плохо опечатанных, эта подпольная «Юманите» рассказывала обо всех бедствиях в стране — о голодных детях, о вермахте и гестапо — и о борьбе под Сталинградом, о великой надежде, которую принесла Франция эта победа, «Юманите» давала нам и средство против всех зол, средство, при помощи которого мы могли освободиться: «Объединитесь, вооружитесь, боритесь!» Мог ли я хранить эту правду для себя одного? Мне был дан приказ распространять подпольную газету. Я как бы слышал этот приказ: его дал мне железнодорожник, убитый прошлой ночью, его лицо, разбитое ударами сапог. Я отнес пачку «Юманите» домой. И все рассказал своей жене.

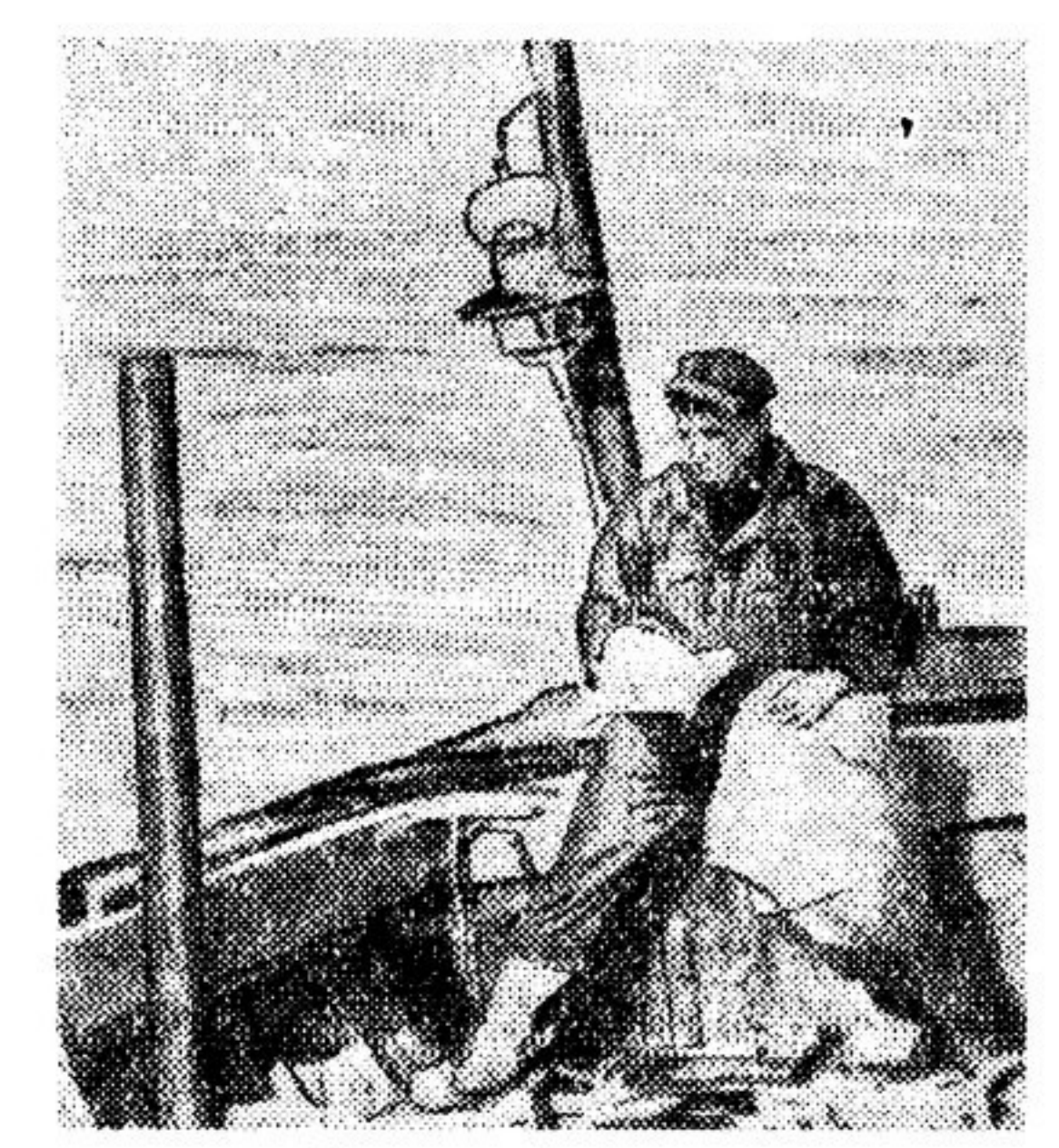
Сначала она испугалась, очень испугалась за меня, за детей. Так сильно рисковало! Потом она заговорила о других вещах, о старой большой соседке, которой надо было дать немного рыбы. И она замолчала и больше не говорила ни о чем. Но какая-то особенная ползулька на ее губах дала мне понять, что она одобряет мое решение. Она помогала другим, делая с ними пиццы. Она понимала, что я также буду помогать людям, давая им оружие. Подпольная «Юма-

те» — это тот же пулемет. И я ушел ночью в первый раз и подлаживал под дверь сотни листов, опечатанных на текстотрафе. И в то время, имея при себе «Юманите», читать ее, просто спотыкаться на нее — значило идти на риск уюта в Германии, на риск пыток, смерти. Значило быть убитым надцатами, которые говорили своим жертвам: «Коммунист — это не француз...». Моей первой мыслью было бросить пачку «Юманите» в море. У меня жена, двое ребятишек, они не могли бы прожить без меня... Но ведь я был совсем один, в море, в своей лодке. Я ничем не рисковал и мог прочесть, о чем же говорилось в этой газете.

— Я из маленькой деревни, где, как думают некоторые, никогда ничего не происходит, — рассказывает другой распространитель «Юманите». Он едет на велосипеде по дороге среди полей, вблизи Сен-Ремис-ле-О, местечка, каких насчитывается во Франции от 25 до 30 тысяч. В то утро — деле происходит в 1954 году — мэру нанес визит префект, которого сопровождал иностранный генерал Томсон. Этот генерал отдавал приказники: военный аэродром должен быть построен как можно быстрее. И если мадам Мулан отказывается продать свою ферму, тем хуже для нее: бульдозеры пройдут по полям и по дому этой старой управляющей.

Распространитель «Юманите» — также и рабочий корреспондент газеты. Он написал о том, что происходит в Сен-Ремис-ле-О. Письмо прочитали в редакции и в то же время нашли в прессе недавнюю фотографию, на которой генерал Томсон запечатлен в окрестностях Бонна в компании с нацистским генералом Штрамме. В редакционном комитете гонимы как издают, где поместить письмо и фотографию. Андре Сталь настаивает, чтобы информация и снимок были даны на первой странице. Так и решают сделать, потеснив другие не менее срочные материалы.

В Сен-Ремис-ле-О корреспондент «Юманите» отправляется к мадам Мулан, чтобы показать ей этот снимок. «О нет», — восклицает она. — Я слепица стара, я не занимаюсь политикой, хватит с меня того, что происходит вокруг». Но все-таки ее удается убедить посмотреть первую страницу. Имя Штрамме вызывает в ней

Кадр из фильма

негодование: «Об этом надо рассказать всем!».

И вот уже сама мадам Мулан идет от дома к дому, от поля к полю, беседует с соседями, с плотниками, с тележником, с мясником, с мэром...

На следующее утро бульдозеры прибыли в назначенный час. Их тяжелые гусеницы, похожие на гусеницы танков, глубоко вдавливаются в борозды распашанной земли. На границе фермы мадам Мулан собралась все крестьяне со своими семьями и плотниками, тележниками и мясниками, и учителями, и мэром, опоясанный трехцветной повязкой. Бульдозеры, роковая, двигаются на жителей Сен-Ремис-ле-О. Но в двух метрах от собравшихся они вынуждены остановиться. Люди, сильные своим единством, прергаждают им путь и не дают этим машинам провозвести разрушения.

По всей Франции под звуки аккордеонов звучит бодрый, всем знакомая песенка: «Юма» — на всех путях, «Юма» — у всех в руках.